

18+

Конец - это лишь передышка перед началом

Лечение ОТ ЖИЗНИ

Том I

ДАРЬЯ ОСИПОВА

Дарья Осипова

Лечение от жизни. Том 1

<https://litres.ru/74428838>

ISBN 9785007116046

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Представьте, что вам выпал шанс попрощаться с умершим родственником. Что вы испытаете?

Дать человеку возможность проститься с любимым, который уже отбыл в мир иной — это благо или нарушение всех космических законов? Александр Туманов считает, что так быть не должно, и вновь пытается разобраться в мистических хитросплетениях жизни.

Вдобавок он стремится помочь бывшей жене, столкнувшейся с психологическими трудностями, и найти убийцу знакомой, в свидетельстве о смерти которой значится суицид.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	45
Глава 6	58
Глава 7	81
Глава 8	92
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Лечение от жизни. Том 1

Дарья Осипова

Любовь — это чувство...

© Дарья Осипова, 2026

ISBN 978-5-0071-1604-6 (т. 1)

ISBN 978-5-0071-0769-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

— Добро пожаловать, — приветливо произнесла улыбающаяся бортпроводница.

Сотрудница авиакомпании проверила посадочный и, вернув его, рукой пригласила пройти пассажирку к своему месту.

Девушка по старой привычке взяла место у окна. Ей нравилось наблюдать за взлетом и посадкой. Она обожала летать и наслаждалась каждым своим путешествием в другие города и страны.

Пассажиры постепенно заполняли салон, но она их не замечала, точнее, не могла рассмотреть. Все они были скрыты в дымке.

Девушка пристегнула ремень и начала ждать взлета.

Когда все пассажиры сели, старшая бортпроводница объявила, что посадка завершена, были закрыты двери самолета, бортпроводники тоже заняли свои места.

Железная птица начала разбегаться по полосе. Движки работали вовсю. Девушка почувствовала, как огромная сила вдавливает ее в сиденье. Еще несколько секунд, и они взмыли в воздух.

«А что, если мы упадем?» — непонятно откуда появился вопрос в голове девушки.

И в следующее мгновение самолет, словно прочитав мыс-

ли пассажирки, резко устремился вниз. Он пикировал носом в землю, и пилоты ничего не могли поделать с неуправляемой машиной.

Девушка вцепилась в ручки кресла и вжалась в сиденье. Она понимала, что это конец: самолет с невероятной скоростью несется вниз. Из-за резкого перепада высоты появилась головная боль в висках. Сначала она была еле заметной, но через довольно короткое время усилилась до такой степени, что казалось, голова разлетится на мелкие кусочки.

Чем ближе самолет приближался к земле, тем громче становился свист в ушах. Она слышала такой же характерный свист в одном из фильмов, где так же трагически воздушный автобус терпел крушение.

Дикий страх обуял ее, ничего в жизни она так не боялась, как того, что произойдет всего лишь через несколько секунд. Это невыносимое чувство беспомощности и дикого ужаса. Самые кошмарные мгновения ее жизни совсем скоро окажутся последними.

Свист усиливался, самолет летел все быстрее, земля была уже совсем близко. В голове неимоверно тюкало от боли. Еще секунда и... девушка открыла глаза и резко села на диване, на котором задремала.

Головная боль никуда не делась, словно девушка притащила ее с собой из сна.

«Надо выпить таблетку», — подумала она, потирая шею, которая в последнее время была словно каменная, и из-за

нее частенько побаливала голова.

Девушка свесила ноги с дивана, стряхивая с себя остатки сна. Ничего кошмарнее в последнее время ей не снилось. Она точно знала, что летит в самолете. Она точно чувствовала, что он падал. Она ощущала животный страх, который не испытывала ни разу в жизни. Но почему ей приснился этот сон? Она месяц назад прилетела из отпуска и в ближайшее время лететь на самолете никуда не собиралась. Если это было предупреждение, то явно не для нее.

— А для кого? — спросила девушка у пустой комнаты.

Она понимала, что ежеминутно взлетают сотни, а то и тысячи самолетов по всему миру. Если это предупреждение, то где именно искать тот самый самолет? Или же это просто сознание шутит такие шутки, и этот сон не имеет ничего общего с реальным полетом и реальными людьми?

Девушка встряхнула головой и уже собралась пойти на кухню за таблеткой от головной боли, но внезапно поняла, что боль исчезла вместе со сном.

Глава 2

Аня хмуро смотрела в сторону Саши и незнакомого мужчины. Сцена казалась странной: двое мужчин словно что-то рассматривали, глядя вниз.

Внезапно перед глазами девушки мелькнул нож. Он был так близко, будто кто-то специально хотел показать его ей. Аня вздрогнула и закричала:

— Саша!

Она не поняла, как в секунду оказалась возле бывшего мужа. Аня сидела на снегу, а голова Саши покоилась на ее некогда голубом платье, которое сейчас было залито кровью.

— Где мой ребенок? — задавалась вопросом Аня, пытаясь рукой закрыть рану Туманову, который медленно умирал.

Живота у нее не было.

«Я же не была беременна», — вспомнила девушка, и все встало на свои места.

Она перевела взгляд на бывшего мужа, тот уже потерял сознание и был белее снега.

Внезапно Саша исчез, будто кто-то щелкнул пальцами. Еще щелчок — и вот уже Аня сидит в прощальном зале. Она горько плачет и не может остановиться.

Туманов лежит в гробу, не похожий на себя, его руки сложены на груди. Врачи не смогли спасти его, раны оказались

серьезными, мужчина потерял слишком много крови.

По лицу Ани текут слезы, она ощущает невероятную горечь утраты и пустоту, которую не представляет, чем можно заполнить.

Где-то вдалеке заплакал ребенок, и мать начинает оглядываться в поисках младенца. Она крутит головой, но не видит малыша. А плач становится все громче и настойчивее.

Еще несколько секунд, и Аня резко просыпается. Слезы текут по ее щекам. Горечь утраты никуда не делась. Первые несколько секунд она сидит и пытается сообразить, где она находится. Ее вновь трясет после увиденного сна, она вытирает слезы и, наконец, понимает, что плачет дочь.

Мать откидывает одеяло и идет к кровати. Она берет на руки ребенка и начинает укачивать. За окном темно. Часы показывают 02:18.

Аня, продолжая укачивать дочь, попутно бросает взгляд на пустую двуспальную кровать и чувствует, как глаза вновь наполняются слезами.

Малыш чувствует настроение матери, и вместо того, чтобы успокоиться, плачет все громче.

— Анют, дай ее мне, — раздается за спиной матери мужской голос.

Девушка поворачивается и видит перед собой Сашу.

— Где ты был? — спрашивает Аня.

Туманов смотрит на бывшую жену и сразу все понимает.

— Снова тот сон?

— Да.

Саша обнимает Аню и целует ее в лоб. Только в этот момент девушка понимает, что все, что ей приснилось, нереально. Ее Саша стоит здесь живой и почти невредимый. Она чувствует его прикосновение, его тепло и слышит, как бьется его сердце. Ане становится чуть легче, это был всего лишь очередной сон.

— Давай мне Алину, а сама ложись, — тихо произнес Саша, глядя на любимую, которую до сих пор трясло после ночного кошмара.

— Я не хочу, — помотала головой девушка, продолжая укачивать ребенка, и попросила, глядя на Туманова. — Просто побудь со мной.

— Анют, ложись спать, — мужчина ласково провел рукой по лицу любимой. — Я здесь, с тобой, живой. Я укачаю Алинку и приду к тебе.

Девушка все еще недоверчиво смотрела на бывшего мужа. Днем ей было проще. Световой день постепенно прибавлялся, и Аня была этому рада. Но ночью ей было невыносимо: всякий раз она просыпалась в холодном поту после очередного ужасного сна, в котором она снова и снова теряла Сашу. И если он в момент ее пробуждения отходил в туалет или на кухню, ее охватывала паника, и она не могла справиться со слезами. Ей хотелось, чтобы Саша всегда был рядом.

— Давай, — Саша протянул руки и забрал младшую дочь из рук бывшей жены.

Аня отдала ребенка и обняла себя за плечи. Несмотря на жару дома, ее била дрожь, и ей было холодно. Она не пошла в постель, а стояла и смотрела на Туманова с дочерью.

На руках отца ребенок довольно быстро успокоился и начал засыпать.

Саша с любовью смотрел на Алину и улыбался. Он поднял глаза на бывшую супругу и, несмотря на то, что горел только ночник, смог рассмотреть в ее взгляде растерянность.

Туманов положил заснувшую дочь в кроватку и, обняв Аню, которая все еще стояла и не двигалась, повел ее к спальному месту.

Саша лег и тут же обнял свою бывшую супругу. Ей пришлось тяжелее всего, и Туманов старался не оставлять ее одну.

Аня прижалась к мужчине, положила руку ему на торс и почувствовала шрамы от ножа, которые до сих пор не затянулись и были красными. Она вновь вздрогнула, Саша почувствовал это и тихо произнес:

— Я рядом. Спи, родная.

Саша проснулся, когда часы показывали десять утра. Весеннее солнце светило в окно. Это был первый солнечный день за многие месяцы.

Мужчина перевернулся и посмотрел на другую половину кровати, Аня уже встала, и Туманов слышал, как она шуршит на кухне. Дочь лежала в своей кроватке и, как всегда,

мирно посапывала.

Саша встал и подошел к Алине. Не ребенок, а живая кукла. Фарфоровая кожа, розовые щечки, пухлые губки. Дочь с первых дней была похожа на Аню, только глаза у нее были серые, как у Саши. В этом они с Лизой поменялись, у старшей дочери глаза были зеленые — мамины, но внешне она была копией Туманова.

Алина лежала на спине, раскинув руки и ноги в стороны. Одета в розовый комбинезон, она вызывала у отца лишь одно желание — взять ее на руки и крепко обнять. Но он знал, что будить спящего ребенка, даже такого спокойного, как Алинка — самоубийство.

Туманов улыбнулся и в очередной раз возрадовался той единственной ночи с Аней в мае прошлого года, в результате которой на свет появилось это чудо.

Саша надел домашние серые брюки, пошел в ванную, а после всех утренних процедур направился на кухню. Аня стояла у стола и что-то готовила. Лизы дома не было, вчера ее забрали родители Ани, и должны были привезти только сегодня.

Туманов подошел к любимой со спины, обнял ее и поцеловал в щеку:

— Доброе утро.

— Привет, — отозвалась Аня, повернула голову и чмокнула бывшего мужа в губы.

— Ты спала? — спросил Саша, нежно целуя Аню в шею

и чувствуя знакомый запах.

— Да, но не выпалась, — ответила девушка.

Она была одета в черные домашние брюки и черный лонгслив. Дома было тепло, но Аня постоянно мерзла и поэтому перестала носить топы с открытыми плечами, перейдя на водолазки с длинными рукавами.

Туманов встал рядом с бывшей женой возле столешницы и, глядя на нее, спросил:

— Что тебе приснилось?

— Твои похороны, — не глядя на Сашу и продолжая заниматься приготовлением еды, как можно более спокойно ответила Аня.

Мужчина с грустью смотрел на ту, которую любил больше жизни, и не знал, как ей помочь. Кошмары начали преследовать Аню ровно в тот момент, когда Сашу выписали из больницы, больше месяца назад. И хоть страшные сны девушка видела не каждую ночь, но они изматывали ее, и следующие пару дней она была не в себе.

Вот и сейчас Аня отвечала на вопросы нехотя, и было видно, что она без сил. Под глазами залегли синяки, и это несмотря на то, что Алина была очень спокойным ребенком. Она не доставляла маме хлопот еще находясь в животе. Она же продолжала эту линию поведения после своего рождения.

— Радует, что Алинка спокойная, — заметил Саша.

— Алина — золотой ребенок, — согласилась Аня. — Ли-за могла кричать всю ночь, а потом весь день и снова всю

ночь. Совершенно разные дети.

Бывшая супруга Туманова нервно крошила зелень, не глядя на мужчину. Она все еще не могла отойти от того, что в очередной раз увидела, и ей необходимо было выговориться.

— Приготовлю себе яичницу, — Саша уже хотел отойти от стола, чтобы взять яйца в холодильнике, но тут Аню прорвало.

— Я тебя в гробу видела. Ты был белый и холодный. Руки сложены на груди, эта сцена до сих пор перед моим взором, — девушка говорила и продолжала нервно орудовать ножом. — Я вновь видела тот момент, когда ты умирал у меня на руках.

— Анют, я живой, — ласково произнес Саша. — Агеев под арестом. Он признался, что причастен к убийству Ярослава. Кроме него, меня больше никто не преследовал.

— Я же тогда говорила тебе, что у меня плохое предчувствие, — резко прервала бывшего мужа Аня и с силой припечатала нож к столу. Она оперлась руками о столешницу, опустила голову и громко спросила. — Почему ты мне ничего не сказал?

Саша, так и не добравшись до холодильника, подошел к любимой и, пытаясь заглянуть ей в глаза, аккуратно заговорил:

— Во-первых, ты была беременна, и расстраивать тебя — это последнее, что я хотел. Хватит моих исполнений в прежние годы. Во-вторых, что бы ты сделала? Держала меня за

руку? Провожала и встречала с работы? Анют, я сам не знал, когда он нападёт в следующий раз. Он даже Ярослава убил, который был более подготовлен, чем я. А про тебя и речи не могло идти.

Аня подняла голову вверх и вытерла слезы. Саша ощущал ее внутренний раздрай, он чувствовал, как у нее внутри все трясется. Туманов подошел к бывшей супруге ближе и крепко обнял ее.

— Тебе надо поспать, — произнес мужчина, глядя любимую по голове.

— Я не хочу, — глотая слезы, ответила Аня. — Я не хочу снова видеть, как ты умираешь.

— Это просто сон.

— Но в моменте я об этом не знаю и проживаю все так, будто ты и правда умер.

— Может, к врачу? — спросил Туманов, заранее зная ответ.

— Я кормлю Алину, мне вообще ничего нельзя.

— Можно перевести ее на смесь, здоровая мама для нее важнее.

Аня отстранилась от бывшего мужа и отрицательно помотала головой.

— Нет, мне и так перед ней стыдно. Я в первый месяц после ее рождения, когда ты..., — девушка подбирала слова, чтобы не произносить вслух то, что произошло, -... когда ты был в больнице, все делала на автомате. Мне кажется, я ее

не замечала. Делала все, что было нужно, но будто меня с ней рядом не было. И, вроде, все начало выправляться, и тут начались эти кошмары. И снова Алина страдает из-за этого. Если я еще переведу ее на смесь, то это будет совсем несправедливо.

Саша погладил Аню по лицу и посмотрел в ее изумрудные глаза. Она в чем-то была права. Вторая дочь родилась раньше времени, и, хоть она была доношена, но причиной послужил стресс, а не естественное развитие событий. В первые две недели Аня провела в слезах, потому что Саша был в крайне тяжелом состоянии, и у него три раза останавливалось сердце. Естественно, Аня не могла взять себя в руки, и дочь чувствовала, что мама не в себе. И хоть рядом с Аней были ее и Сашины родители, они не могли заменить Алине мать.

Но Аня точно любила дочь, Саша чувствовал это от нее. Когда она брала ребенка на руки, то вся комната наполнялась ее материнской любовью. И Алина это чувствовала, между ними была какая-то особая связь. Аня не могла надышаться на ребенка и с огромным удовольствием держала ее на руках, когда та уже крепко спала.

— Обещай, что сейчас ляжешь поспать. Я пока дома побуду с Алиной, а ты...

— Куда ты собрался? — похолодев, задала вопрос Аня, во все глаза глядя на Сашу.

— Надо по делам съездить.

— По каким делам, Саша? Ты не работаешь, зачем тебе выходить из дома? — спросила Аня и вновь заплакала.

Туманов снова обнял ее и тихо произнес:

— На кладбище.

— Место себе решил присмотреть? — грубо спросила Аня, все еще плача.

Саша невольно улыбнулся черному юмору бывшей супруги и ответил:

— Нет, к коллеге.

— К какой коллеге? Что с ним или с ней случилось? — Аня отстранилась от Туманова, посмотрела на него и тут же, замахав руками, добавила. — Хотя нет, не говори мне об этом. Вообще не рассказывай о чьей-то смерти, похоронах, кладбищах.

— Хорошо, не буду, — Саша погладил любимую по лицу и поцеловал в губы.

Утреннее солнце недолго удерживало свои позиции. Ближе к обеду поднялся ветер и нагнал тучи, которые затянули всю синеву. Погода резко испортилась, шел то ли дождь, то ли снег.

Туманов остановил машину возле ворот, ведущих на кладбище, и подошел к ларьку, в котором торговали живыми цветами.

— Десять красных роз, — попросил Саша и, расплатившись, вернулся в машину.

Мужчина проезжал вдоль аллеи мимо захоронений и памятников. В какой-то момент ему стало не по себе. Он представил, что сам мог лежать в одной из могил, расположенных на этой территории, и мужчину от ужаса сразу прошиб пот.

— Мое тело, а не я, — несколько раз повторил Саша, чтобы вернуть себе здравый смысл.

Через пару минут он подъехал к нужному участку. Туманов припарковался, поставив автомобиль так, чтобы он не мешал другим машинам, взял букет роз, перевязанных черной лентой, пикнул сигнализацией и направился в сторону нужного ему захоронения.

Ветер не сдавался, на улице холодало. Саша поднял воротник пальто и, наклонив голову вперед, шел по мерзлой земле. Нужная ему могила находилась недалеко от дороги. Туманов увидел ее издалека по коричневому кресту, на котором отсутствовала фотография. Лена Егорова скинула Саше в мессенджер, как выглядит захоронение, так как фотографии не было, и мужчина мог долго плутать, прежде чем нашел то, что ему было нужно.

Туманов наконец подошел к могиле и встал перед землей, на которой сиротливо лежали лишь две искусственные гвоздики.

«Жалкое зрелище, — подумал Саша. — Обычно свежие могилы завалены живыми цветами, но здесь горевать по человеку просто некому».

Мужчина глянул на крест, на котором висела табличка с

гравировкой: «Черкасова Светлана Владимировна».

Ниже шли годы жизни: «18.04.1989 — февраль 2025».

Саша вздохнул и положил букет красных роз на землю. Мужчина сунул руки в карманы пальто и нахмурился. Он узнал о смерти коллеги от Лены в середине марта.

— Повесилась, — коротко произнесла Егорова.

— Как? — не поверил собственным ушам Туманов.

После выписки из больницы он не мог думать ни о чем, кроме себя и своей семьи. Он напрочь забыл обо всех, в том числе и о Свете, которая, вроде, начала новую жизнь. Мужчина видел все пропущенные звонки от нее и сообщения в мессенджерах. И в один из дней начал ей звонить, но абонент был временно недоступен. Оператор сотовой связи еще не знал, что абонент больше не будет доступен никогда.

Саша не знал, у кого справиться о Черкасовой, и решил, что съездит к ней домой, как только наберется сил. Но в разговоре с Егоровой узнал, что коллега покончила жизнь самоубийством.

— Не знаю, как, — односложно ответила Лена, которая даже после смерти Светы не желала вести о ней разговоры.

— Как ты узнала? — у Саши от услышанной новости перехватило дыхание.

— Витек сказал. У него друг живет в том же доме, что и Светка. И вот в один из дней в их домовом чате написали, что по коридору плывет странный запах. Кто-то догадался, что это запах разложившейся плоти. Стали принюхиваться к

каждой квартире и, наконец, поняли, что запах идет из квартиры Светки. Вызвали полицию, в общем..., — Лена перевела дух. — Когда вскрыли квартиру, обнаружили ее на ручке двери, ведущей в санузел. Она уже вся гнила. Кроме того, был включен обогреватель, и процесс разложения, как ты понимаешь, ускорился. В общем, вонь там, наверное, до сих пор стоит.

— Когда она это сделала? — все еще не веря в полученную информацию, спросил Туманов, лежа в кровати.

— Ее нашли первого марта. Сказали, что примерно за три-четыре дня до того, как ее нашли, она покончила с собой.

— Была записка?

— Вот сразу понятно, что ты бывший мент, — строго заметила Лена. — Не знаю!

Саша закрыл глаза рукой, все ещё пытаясь переварить услышанное. Света все-таки не справилась со свалившимися на нее жизненными обстоятельствами и наложила на себя руки.

«Зачем ты это сделала?» — задавался вопросом Туманов.

Теперь он понимал, почему от коллеги было столько пропущенных звонков и сообщений. Ей нужна была помощь, а Саша не мог ей ничем помочь, так как сам лежал в коме и изо всех сил боролся за свою жизнь.

И вот сейчас Саша смотрел на могилу той, которой он, как ни пытался, не успел и не смог помочь. Если бы в тот день

он проявил осторожность и не позволил бы Агееву нанести ему столь тяжелые травмы, то Туманов ответил бы на звонок Черкасовой и спас ее от самой себя.

Тут же в голове мужчины что-то промелькнуло. Он попытался поймать эту мысль, но по традиции не успел. Она исчезла так же быстро, как и появилась.

Саша снова вздохнул, еще раз взглянул на крест, развернулся и пошел к машине. Туманов заметил, как на соседний участок подъехал автомобиль ритуальных услуг. Там уже собрались люди и ожидали, когда привезут гроб с телом покойного.

— Черная машина, черные ленты, черная одежда на похоронах, — бурчал Саша, садясь в машину. — Почему смерть связана со всем черным? Ведь там за чертой ничего не заканчивается, а лишь продолжается.

Туманов завел автомобиль и закрыл глаза.

«Если бы люди знали, как там хорошо, то праздновали бы каждый переход не менее пышно, чем свадьбу», — подумал мужчина.

Саша вновь посмотрел на похоронную процессию. Подъехал автобус, из которого выходили люди, а следом вынесли гроб. Туманов еще немного посидел, глядя на развернувшуюся сцену. Затем снял машину с парковки и тронулся с места.

Саша приехал к дому, в котором был лишь однажды. В

тот самый момент, когда помогал Черкасовой с переездом.

Мужчина довольно быстро попал в подъезд, ему открыли в первой же квартире, в которую он позвонил, и поднялся на четвертый этаж. Нужная дверь ничем не отличалась.

«А чем она должна отличаться? — одернул себя Саша. — Странно, если к ней будет прикручена табличка: «Здесь выпилилась женщина».

Туманов по привычке потер глаза и услышал характерный скрип. В конце коридора открылась дверь в квартиру, и оттуда показалась сухонькая женщина лет семидесяти. Ее голову венчала милая коричневая шляпка, пальто того же цвета доходило до середины голени. На ногах, казалось, не по размеру здоровые черные ботинки, которые совершенно не вязались с элегантностью пальто и шляпки.

Женщина захлопнула дверь и тут же заметила Александра.

— Здравствуйте, — поздоровался Туманов, в котором в мгновение проснулся полицейский.

Но бывшая соседка Светы ничего не ответила. Только сейчас Саша заметил, что женщина не горит желанием общаться не только с Тумановым, но и со всем родом человеческим. Она поджала губы и медленно зашагала по коридору, шаркая ногами по полу.

— Вы знали женщину, которая жила в этой квартире? — мужчина решил не сдаваться и указал рукой на нужную квартиру.

— Шлюху эту? — хрипло и грубо произнесла женщина, словно пыталась откашляться после сна.

«Понятно, у этой все молодые — шлюхи», — рассудил Туманов, а вслух произнес:

— Почему шлюха? Обычная женщина.

— К обычным женщинам по пять мужиков за день не за-
хаживает, — так же грубо пролаяла женщина, почти порав-
нявшись с Тумановым. Не глядя на него, она прошла мимо
в сторону выхода на лестничную площадку.

От ответа Саша оторопел. Он не понял, она говорит так
из-за врожденной злобы или это действительно имело место
быть.

— Можете рассказать подробнее? — спросил мужчина,
глядя вслед сгорбленной спине.

Женщина махнула рукой, ничего не ответив. Туманов хо-
тел было броситься за ней, но тут распахнулась дверь квар-
тиры, расположенной рядом с бывшей квартирой Светы. Са-
ша повернул голову на звук и увидел в проеме женщину лет
пятидесяти. Ее лицо было более добрым и располагающим,
нежели лицо ее соседки. На голове у дамы была повязана
косынка, из квартиры шел запах свежееиспеченных булочек.
Мужчина невольно захотел напроситься на чай.

— Здравствуйте, — обворожительно улыбнулся Саша.

Несмотря на его бледность и худощавость, после произо-
шедших событий, обаяния Туманов не растерял. Женщина
тоже в ответ улыбнулась и спросила:

— Вы по поводу Светы?

— Да, я ее друг, — ответил Саша и подошел ближе к хозяйке. — Я узнал, что с ней приключилась беда.

Соседка опустила глаза и согласно кивнула. Туманов почувствовал от этой женщины не наигранное сочувствие. Она и впрямь переживала за соседку, жизнь которой оборвалась так трагично.

— Да, — тихо согласилась дама.

— Скажите, вы что-нибудь знаете о

— ...мужчинах, — закончила женщина и посмотрела на незнакомца.

Туманов вновь остолбенел. Он не понимал, о каких мужчинах говорят соседи.

— Я не понимаю, — растерянно произнес Саша.

— Хотите чаю? На улице холодно, а я только что булочки испекла, — радушно предложила женщина.

Глава 3

Несмотря на небольшую квартиру, которая отличалась от других разве что интерьером, Туманов не чувствовал себя так, словно его заперли в гробу. В комнате, которая так же служила спальней, располагались диван, телевизор, шкаф и журнальный столик, на котором хозяйка, которую звали Валентина Романовна, разместила тарелку с булочками, чайник и две чашки.

— Я правильно понимаю, что вы были знакомы со Светой? — спросил Саша, разместившись на краю дивана.

— Да, — женщина тоже села на диван и поправила косынку на голове. — Я знала, что в соседнюю квартиру заедет новая квартирантка. Нас хозяин всегда предупреждает об этом. Туманов кивнул и сделал глоток чая.

— Вот я и решила поприветствовать новую соседку. Напекла пирожков и пошла к ней, — Валентина Романовна рассказывала и улыбалась, словно вспоминала что-то невероятно приятное из своей жизни.

Саша отметил, что в хозяйке этой квартиры нет ни капли злобы. Лишь добродушие и какая-то расслабленность. Будто она готова ко всему и любые ситуации примет с такой же милой улыбкой. Рядом с ней было приятно находиться.

— Со Светой мы хорошо общались. Она мне понравилась. Было видно, что ей одиноко, и ей нужна компания.

— Сколько она здесь прожила? — спросил Туманов, беря вторую булочку.

— Совсем мало, около месяца.

— А что насчет мужчин? — аккуратно начал Саша. — Все, что сказала ваша соседка — правда?

Женщина выдохнула и стальным, но спокойным голосом ответила:

— Моя соседка — злобная старуха, которая ненавидит всех. Мы все, по ее мнению, наркоманы, проститутки, ма-
нянки, сидельцы, — дама перевела дух. Ей было несвой-
ственно такое поведение, и она, словно придя в себя, уже бо-
лее спокойно добавила. — Но, к сожалению, она была права.

Туманов замер. Он и поверить не мог, что за тот месяц, который прошел со дня его попадания в больницу, Черкасо-
ва опустилась до такого.

— К ней ходили мужчины? — чуть слышно спросил Са-
ша, которого до глубины души потрясла та правда, которую
скрывала от него Света.

Валентине Романовне стало не по себе от этого вопроса. Она будто не хотела вообще говорить на эту тему, словно считала, что будет разносчицей сплетен и очернит уже мерт-
вого человека. Не в характере этой женщины было переми-
вать кому-либо кости.

— Я бы ничего и не знала, если бы не наше с ней сосед-
ство через стенку, — как-то пространно заговорила Вален-
тина Романовна. — Понимаете, несмотря на то, что дом кир-

пичный, он все же старый. И стены здесь тонкие.

Произнеся последнюю фразу, хозяйка виновато посмотрела на Туманова, словно она была причиной того, что происходило в жизни ее соседки.

— Вы все слышали? — закончил Саша.

Женщина закивала и добавила:

— Я не хотела быть свидетелем всего этого, даже слышать. Но это ее жизнь, и кто я такая, чтобы судить?

Мужчина задумчиво уставился в пол. Он не мог понять, в какой момент ошибся в Свете и пропустил тот факт, что деньги она зарабатывает, не только работая в магазине.

— Я лишь однажды вызвала полицию, — голос Валентины Романовны раздался словно гром, и Туманов вздрогнул. — В одну ночь Света так кричала. У меня создалось впечатление, что ее там пытаются. Я кинулась к ней. Начала стучать, крики прекратились. Вернулась к себе, а она вновь горло рвет. Тут уж я решила, что буду стучать пока не откроют.

Женщина сделала глубокий вздох и продолжила:

— Я думаю, что он ее регулярно избивал. Просто в тот день он перегнул, и я услышала.

— Кто он? — не понял Саша.

— У нее был... друг. Юра...

Имя бывшего Черкасовой отдалось звоном, у Саши потемнело в глазах. Он не мигая смотрел на хозяйку квартиры.

— Я их частенько вдвоём видела. Он у нее ночевал. Так вот, он мне открыл дверь. Как сейчас помню, на нем был

серый грязный свитер, какие-то брюки. Сам худой, лысый, с синяками под глазами. Стоит передо мной, его трясет. Я пытаюсь к его разуму воззвать, а он вообще не реагирует. То ли пьяный, то ли под веществами. Я хотела в квартиру зайти, но он дверь закрыл и меня не пустил. Я домой вернулась и вызвала полицию.

Туманов ждал продолжения, но женщине было трудно вспоминать неприятный момент из чужой личной жизни, и она молчала, собираясь с духом.

— Потом были крики? — спросил Саша, не дождавшись продолжения истории.

— Нет, больше не было, — помотала головой Валентина Романовна. — Приехала полиция. Дверь им уже никто не открыл. А на следующий день я увидела Свету, когда она заходила в квартиру. На удивление, на ее лице не было ссадин или синяков. Но выглядела она очень плохо: волосы не расчесаны, глаза и нос красные, лицо землистое. Я спросила у нее, что вчера произошло. А она ничего не ответила, лишь зарыдала и уткнулась мне в плечо. Я тут же предложила ей написать заявление на ее Юру. Она отказалась, сказала, что ей его жалко, что он без нее пропадет. Что он единственный близкий ей человек.

«Узнаю Свету», — мелькнула мысль у Туманова.

— Я не понимаю, — всплеснула руками женщина. — Что он с ней делал, что она так кричала? Синяков ведь не было.

— Синяки могли быть на теле, — рассуждал Саша, уста-

вившись в одну точку. — Он мог ее насиловать и издеваться...

На этих словах Туманов посмотрел на женщину и увидел у той в глазах ужас. Мужчина понял, что сказал лишнее, и, потеряв глаза, добавил:

— Извините, я не подумал.

Валентина Романовна кивнула и отвела взгляд. Саша же решил, что о самом главном она до сих пор не поведала.

— Расскажите мне о других мужчинах, — попросил он.

Хозяйка вздрогнула и чуть слышно ответила:

— Я мало что знаю.

— Хорошо, расскажите, что знаете и что видели своими глазами, а не по рассказам соседей.

Валентина Романовна вновь поправила косынку и ответила:

— К ней ходили разные мужчины. В основном — странные и неблагополучные. Больше я ничего не знаю.

— В какое время вы их видели и как часто?

Женщина вновь глубоко вздохнула и замолчала. Саша понял ее чувства и проникновенно добавил:

— Валентина Романовна, я понимаю вас. Вы не хотите говорить плохо об умершей женщине просто потому, что это не свойственно вам. Но Света была моей подругой, и я не смог защитить ее от произошедшего, потому что сам в это время находился в коме в реанимации.

— Господи! — воскликнула хозяйка и прижала руки к

груди. — Что произошло?

— Меня пытались убить. Семь ножевых ранений, — Саша специально говорил о себе, желая таким образом дать понять хозяйке квартиры, что ее угрызения совести ни в какое сравнение не идут с тем, что случилось с ним зимой этого года. — И я понимаю, что то происшествие со мной запустило цепь событий, которые привели к самоубийству Светы.

Женщина покачала головой и довольно резко добавила:

— В один день их было шесть!

У Туманова округлились глаза, но Валентина Романовна смотрела в сторону и не заметила этого.

— В тот день с утра я ездила в больницу. Выхожу из квартиры, а к ней мужчина заходит. Я рассмотрела лицо, и это был не Юра. Приезжаю с больницы, из квартиры выходит уже другой. Потом ходила в магазин и ездила к дочке. И каждый раз возле двери я встречалась с новым мужчиной.

— Вы разговаривали со Светой об этом?

— Нет, вы что, — замотала головой женщина. — Я не знала, как ей в глаза смотреть после такого, а уж заговаривать и подавно.

Туманов задумался, а хозяйка квартиры спустя несколько мгновений добавила:

— Я думаю, что Света просто устала от всего.

— То есть?

— Она мне однажды сказала, что ей больше не за что держаться в этой жизни.

Саша молчал и смотрел на Валентину Романовну.

— Я еще подумала, что она может наложить на себя руки. Я хорошо чувствую людей. Света под конец была не в себе. Она была в таком состоянии, когда человеку становится все равно, что с ним будет. Он словно умирает еще до того, как делает роковой шаг.

Туманов вернулся домой ближе к вечеру. К этому моменту Аня несколько раз позвонила ему, чтобы узнать, где он и когда вернется. Саша старался всегда отвечать на звонки и сообщения бывшей жены, дабы лишний раз не тревожить ее. Аня тоже старалась держать себя в руках и не перегибать, но что-то внутри было сильнее нее, и она неожиданно для самой себя брала в руки телефон, чтобы набрать бывшего супруга.

Лизу уже привезли бабушка и дедушка, и она кинулась к отцу, когда тот зашел домой с пакетом из магазина.

— Папа, что ты мне купил?

— Твои любимые пирожные, — улыбнулся Туманов и поставил пакет на пол.

Из комнаты вышла Аня с Алиной на руках.

— Ты где так долго был? — расстроено спросила Аня, на которой лица не было. Все вокруг словно разом перестали дышать.

Лиза удивленно уставилась на маму, Саша на секунду остолбенел. Кажется, даже Алинка ожидала, что сейчас ответит папа.

— Анют, я же говорил, что съезжу на кладбище к коллеге, — Туманов говорил спокойно, не желая давать любимой повода для беспокойства.

— Кладбище находится в другом городе? — нервно вопрошала девушка.

Саша выдохнул и начал снимать пальто. Он видел и чувствовал состояние бывшей супруги и не знал, как ей помочь. Ее тревога отражалась на всех членах семьи. В такие моменты даже Лиза прекращала тараторить и затихала, потому что знала, что для мамы несвойственно такое поведение.

— Я заезжал к ней домой, — ответил Туманов, скидывая ботинки.

— К кому? — чуть громче спросила Аня, и, кажется, воздух зазвенел от напряжения.

— К коллеге.

— К какой коллеге?

— Которая умерла.

Аня на секунду растерялась и, нахмурившись, спросила:

— Так она на кладбище или дома?

Саша слегка улыбнулся, осознавая, насколько глуп их диалог. Лиза внимательно смотрела на отца, словно на него было поставлено все, и сейчас он должен сказать такую фразу, которая разрядит обстановку.

— Что смешного? — спросила Аня, и у нее дрогнул голос, на глазах тут же появились слезы. — Или, может, ты был в другом месте?

Девушка решила не уточнять при детях местоположение и лишь раздраженно добавила:

— Скажи мне. Я хоть не буду переживать, зная, что ты под присмотром!

— Аня, Ань, я сейчас все тебе расскажу, хорошо? Только руки помою.

С этими словами Саша чмокнул бывшую жену в щеку и направился в ванную.

Глава 4

Девушка сидела возле иллюминатора и смотрела, как самолет катится к взлетно-посадочной полосе. За окном светило солнце, на улице градусов тридцать, не меньше. Небо было голубым и чистым.

— Я — Михаил, — представился мужчина, который сидел у прохода. Он был одет по-летнему легко: светло-бежевые брюки, белая футболка. Худощавый, невысокий, темно-волосый мужчина радушно улыбался.

Девушка глянула в зеленые глаза соседа и улыбнулась в ответ. Она опустила взгляд и заметила у него небольшую татуировку на правом предплечье. Всевидящее око.

— Путешествуете одна? — спросил Михаил.

— Да, — ответила девушка со светлыми волосами. — Вы тоже?

Мужчина кивнул и добавил:

— Дочь подарила путевку на день рождения.

— Почему не полетели вместе?

— Она работает, — мужчина источал самую доброту, его зеленые глаза будто искрились.

— А жена?

— Умерла от рака три года назад, — грустно ответил Михаил.

— Извините, — девушка поняла, что влезла не в свое де-

ло.

Самолет остановился перед взлетно-посадочной полосой, ожидая разрешения на взлет. Стало тихо, свет был погашен, и Михаил, понизив голос, произнес:

— Не извиняйтесь. Я уже свыкся с тем, что произошло. Моя супруга слишком долго болела, что дало мне возможность принять возможность ее ухода еще при жизни.

Глаза соседа стали грустными.

Взревели движки, и самолет начал разбегаться по полосе. Девушка чуть подалась корпусом к мужчине и спросила:

— Неужели такое можно принять?

— Человек такая сволочь, которая привыкает ко всему.

Блондинка задумалась. Но не о сказанном. Она вдруг поняла, что вся эта ситуация ей знакома. Девушка повернула голову и посмотрела в иллюминатор. Железная птица уже взмыла в воздух и набирала высоту.

— Мы сейчас упадем! — пробормотала пассажирка, и в этот момент почувствовала, как самолет понесся вниз.

Девушка повернула голову в сторону соседа, но тот уже был спрятан за дымкой, и она не могла разглядеть его лица. Другие пассажиры тоже были скрыты в непонятно откуда взявшемся тумане. От боли вновь начала разрываться голова, свист в ушах стоял невыносимый, животный ужас внутри нарастал. Еще секунда, и блондинка проснулась в своей постели, резко приняв сидячее положение.

Девушка схватилась руками за виски, словно таким об-

разом могла избавить себя от невыносимой головной боли. Сердце было готово выпрыгнуть из груди от страха, в горле пересохло.

Блондинка включила лампу на ночном столике и свесила ноги на пол. Повторившийся сон с падением самолета был настолько реальным, что казалось, будто она до сих пор летит тем трагичным рейсом.

Девушка потерла шею и поняла, что головная боль исчезла так же резко, как и в прошлый раз. Она оглядела комнату, вновь залезла под одеяло и выключила свет. На сон оставалось еще несколько часов, и девушка надеялась, что в этот раз не окажется в самолете, терпящем крушение.

— Ты ее знаешь, — сказал Саша, ставя на плиту сковородку с едой.

Аня с Алиной на руках сидела на стуле возле стола. Лиза сидела за столом и что-то рисовала, вполуха слушая отца.

— Ты ее даже видела тогда у нас дома, накануне дня рождения Лизы, — продолжил Туманов.

— Мой день рождения, — воскликнула старшая дочь, — мне тогда так понравилось! Я бы хотела...

— Лиза! — громко воскликнула Аня и строго глянула на ребенка.

Девочка поняла, что с мамой лучше не спорить, и, надув губы, уткнулась обратно в рисунок.

— Та неприятная блондинка? — уточнила Аня у Саши.

— Почему неприятная? — удивился мужчина тому, что они оба считали с Черкасовой негатив.

— Было в ней что-то холодное. Хотелось сбежать от нее подальше, очень неприятная мадам.

Саша оперся спиной о стол, ожидая, когда подогреется ужин, и, сложив руки на груди, добавил:

— Да, есть такое. Точнее, было.

— Так это она умерла? — догадалась бывшая супруга.

— Да, повесилась, — как обычно, ляпнул, не подумавши, Саша и тут же словил на себе взгляд Лизы, глаза которой округлились от услышанного.

Аня это заметила и с укором произнесла:

— Туманов, когда ты будешь следить за языком?

Мужчина потер глаза и добавил, обращаясь к старшей дочери:

— Малыш, не слушай меня. Это просто фраза такая.

— Так та тетя не повесилась? — недоверчиво спросила Лиза.

— Нет. С ней все хорошо.

Девочка отвернулась и взяла карандаш другого цвета. А Аня незаметно показала кулак бывшему супругу, который, увидев этот жест, улыбнулся. Несмотря на произошедшее, на то, что его бывшая жена проходит не самый приятный период в своей жизни, и на многие другие сложности, Саша поймал себя на том, что он счастлив.

За окном разыгралась непогода. Дождь лил, как из ведра,

ветер соревновался сам с собой в попытке сломать как можно больше деревьев. А Туманов наконец чувствовал, что он дома и у него есть семья. Такого он не испытывал никогда. В свое время он не успел насладиться обществом своей супруги и новорождённой Лизы. Его карьера резко пошла в гору, и он стал проводить больше времени вне дома. Понятие семейного очага было ему знакомо только из его собственной семьи, когда он был ребенком. Сейчас ему предстояло узнать, что это такое, уже создав свою семью.

— Так зачем ты к ней ездил? — спросила Аня.

— Поговорил с соседями, узнал неприятные подробности ее жизни, о которых не знал раньше, — ответил Саша и, повернувшись к плите, помешал еду.

— Какие именно?

— Ты мне сказала следить за языком, — напомнил Туманов и хитро улыбнулся.

Бывшая супруга не сдержалась и тоже улыбнулась.

— И все же, если обойти неприятные моменты, — настаивала Аня.

— Занималась древнейшей профессией, — ответил Саша и тут же услышал удивлённый вопль Лизы:

— А древнейшая профессия — это какая?

— Это то, кем люди работали очень давно в прошлом, — попыталась объяснить Аня и чуть тише добавила. — Да и сейчас работают.

— А кем они работали? — не унималась дочь.

— Лиза, мы разговариваем с папой. Почему в разговор влезаешь? — вновь отчитала дочь Аня, и Лиза в очередной раз недовольно вернулась к рисунку.

— Давай позже поговорим, — предложил Саша, понимая, что лучше такие разговоры вести наедине.

Уже поздно ночью, когда Лиза и Алина спали, Саша и Аня лежали в кровати. Теперь их спальня переехала в комнату, которая раньше была гостиной. Отсюда убрали диван, и вместо него поставили супружеское ложе. У окна все так же стояли два кресла. С другой стороны располагалась кровать Алины и пеленальный столик. Спальня родителей была отдана под детскую для Лизы. Саша понимал, что им категорически не хватает места. И хоть Аня его одергивала и напоминала, что многие семьи живут в таких условиях, Туманов был непоколебим и каждый день думал, где взять деньги для постройки дома.

Бывшие супруги Тумановы наконец-то могли насладиться друг другом.

— Ты как? — спросил Саша, целуя лицо бывшей жены.

— Хорошо, — чуть слышно ответила Аня.

— Расслабилась? — улыбнулся мужчина.

— Да.

Саша погладил грудь любимой и поцеловал ее в шею.

— Сань, спать надо, — попыталась остановить бывшего мужа Аня. — Алина хоть и спит почти всю ночь, все равно подъем сыграет нам рано.

Туманов посмотрел в зеленые глаза любимой и произнес:
— Я мечтал об этом моменте, чтобы иметь возможность вот так лежать с тобой в постели и обнимать тебя.

— Расскажи о той коллеге. Она проституцией занималась? — внезапно спросила Аня

— Я тебе тут в чувствах своих признаюсь, а ты мне о низших материях, — наигранно обиженно произнёс мужчина, который все же не ожидал, что бывшая жена столь резко перескочит на тему Черкасовой.

— И зачем ты вообще к ней поехал? В полицейского поиграть захотелось? — пропустила мимо ушей реплику бывшего мужа девушка.

Саша выдохнул и лег на спину, засунув руку под голову. Аня повернулась к нему и стала ждать ответа.

— Не знаю, зачем я туда поехал, — пожал плечами Туманов. — Наверное, чувствую себя виноватым.

— Виноватым в чем?

— В том, что не спас ее.

— Когда она наложила на себя руки?

— Ее нашли мертвой в первых числах марта. Судмедэксперты сказали, что покончила с собой она в конце февраля.

Девушка посмотрела вдаль и отстраненно произнесла:

— В тот момент спасти надо было тебя!

— Меня и спасли! — сказал Саша, глянув на бывшую супругу.

Аня поняла, что не желает разговаривать на неприятную

для себя тему на ночь, и быстро перевела разговор в другое русло:

— И что ты теперь планируешь делать? Будешь расследовать обстоятельства ее суицида?

— Конечно, нет. В отношении нее я ничего не планирую. Просто эта женщина ничего хорошего за всю свою жизнь не видела. И в итоге закончила свое существование таким ужасным способом, — произнес Саша, и в голове у него вновь что-то мелькнуло, как днем на кладбище.

Мужчина не успевал поймать мысль, которая была важна. Он чувствовал это.

— Я планирую сосредоточить свое внимание на своей семье, — загадочно произнес Туманов и повернулся к любимой. — И на самой прекрасной женщине в мире.

Саша запустил руку под одеяло и погладил Аню. Она тихонько взвизгнула.

— Тише, детей разбудишь, — улыбнулся мужчина, целуя любимую в шею.

— Так ты не лезь ко мне, и никого я не разбужу, — пытаюсь слабо сопротивляться натиску Саши, игриво произнесла Аня.

— Я не могу. Это сильнее меня, — ответил Туманов и начал целовать бывшую супругу в губы.

Павел Дубровин сидел в своем кабинете и задумчиво глядел в окно. Работы было много, но желания заниматься тем,

что не требовало отлагательств, совершенно не было. Мужчина вытянул руки вверх и потянулся. Тут же раздался резкий стук в дверь, а следом в кабинет заглянула светловолосая молодая девушка.

— Павел Семенович, можно?

— Милана, когда ты перестанешь стучать? — по-доброму спросил мужчина и тут же добавил. — Входи, конечно.

Девушка зашла в кабинет и закрыла за собой дверь.

Милана — натуральная блондинка с прямыми волосами, которые спускались чуть ниже плеч и мягко обрамляли милостливое лицо. В голубых глазах была пронизательность и в то же время задумчивость. Высокие скулы придавали ее внешности некую строгость. В то же время мягкие и пухлые губы добавляли лицу нежного очарования. И тем не менее в ее облике не было кукольной слащавости. Мягкая женственность, которая сочетала в себе скрытую внутреннюю силу.

Одета она была в синий лонгслив и черные теплые леггинсы. Ее волосы небрежно рассыпались по плечам, на лице было минимум макияжа. Между бровей залегла складка, а под глазами виднелись синяки. Дубровин тут же отметил, что девушка не выпалась.

Милана быстрым темпом направлялась к столу начальника с красной папкой в руках, как внезапно ногой зацепилась за ножку стула и чуть не упала. Стул же, не ожидая нападения, медленно опрокинулся на пол.

Паша выдохнул. Эта девушка вечно что-то роняла, обо

что-то спотыкалась и вообще вела себя как ураган. Холерик по натуре, с ней никогда не было никому скучно. Энергии у нее было на троих, работником она была ответственным, и все задания выполняла быстро и как нужно. Но эта же самая энергия порой выходила из-под контроля, и тогда Милана начинала крушить все на своем пути.

— Я подниму, — быстро произнесла девушка и вернула стул в вертикальное положение.

— Принесла документы? — уточнил Павел.

— Да, все здесь, — сотрудница наконец дошла до начальника и положила перед ним папку.

Дубровин взял ее и почувствовал от Миланы знакомый запах духов. Эта девушка всегда следила за собой, но сегодня с ней явно было что-то не то.

Паша поднял на нее глаза, она, в свою очередь, взглянула на него.

— Ты в порядке? — спросил Дубровин. — Какая-то ты сегодня рассеянная.

— Не выпалась, — довольно быстро ответила девушка, которая привыкла не говорить, а тараторить.

— Что-то случилось? Или просто бессонница?

— Сон дурацкий приснился, — махнула рукой Милана, давая понять, что ничего страшного не произошло.

— Как говорит моя супруга, это всего лишь сон, — улыбнулся Паша.

— Да, — кивнула девушка, уставившись в одну точку.

Дубровин заметил это и спросил:

— У тебя точно все хорошо?

— Да, — вновь ответила Милана и, словно вернулась на грешную землю. — Я пойду, а то дел много.

— Конечно.

Девушка резко развернулась и, чеканя шаг, направилась к двери. Но по дороге рукой зацепила стоявший на столе возле выхода один из стаканов. Он полетел на пол и вдребезги разбился. Паша поднял глаза, глядя прямо перед собой.

— Павел Семенович, я все уберу, — воскликнула Милана. Сегодня она явно была не в себе.

— Оставь, я уборщицу попрошу. Иди работай, — спокойно произнес Дубровин, а про себя подумал:

«А то от кабинета ничего не останется».

Девушка кивнула, тут же вылетела в коридор и хлопнула дверь. Паша вздохнул и взял трубку телефона, стоявшего на столе.

Глава 5

Три дня спустя.

Саша сидел на кухне за столом, пил кофе и просматривал новости в телефоне. Внезапно его взгляд зацепился за новость-молнию. Туманов тут же отставил чашку и вперился взглядом в экран сотового. Он не заметил, как на кухню зашла Аня.

— Что читаешь? — спросила бывшая супруга, заметив, что Саша нахмурился.

— Наш самолет пропал.

— Какой самолет? — не поняла девушка.

— Гражданский, с туристами. Вылетел из Египта и пропал с радаров, — пробормотал мужчина, все еще глядя в экран телефона.

Аня кивнула и взяла кружку из шкафа. Уже пару ночей она не видела кошмаров, и это считалось роскошью. Девушка понимала, что сны, в которых ее Саша умирает, скоро вернуться, и она вновь будет проводить дни в морально раздавленном состоянии.

Аня не видела, как Саша встал из-за стола, подошел к ней со спины и обнял за талию, прижавшись к ней всем телом. Девушка закрыла глаза, почувствовав тепло любимого человека, который стоял сейчас на этой кухне и был жив, но не

совсем здоров.

— Как спала? — тихо спросил Туманов.

— Хорошо. Кошмаров не было, но скоро они вернутся.

— Зачем ты себя на это настраиваешь?

— Я не настраиваю, это простая схема. Несколько ночей передышки перед новым марафоном кошмаров, — ответила Аня и посмотрела на бывшего мужа. Она глядела в серые глаза Саши и чуть слышно добавила. — Я не переживу, если это продолжится.

— Значит, пойдешь к врачу! — строго заметил Туманов.

— Разговор на эту тему уже был, — нервно ответила Аня и высвободилась из объятий бывшего супруга. Она взяла банку с кофе и насыпала его в кофемашину.

Саша сунул руки в карманы брюк и все так же строго спросил:

— Думаешь, для Алины, да и для всех нас, будет лучше, если ты сойдешь с ума от недосыпа?

Аня молчала, продолжая готовить себе кофе.

— Я понимаю, ты думаешь о дочери. Но в первую очередь ты должна думать о себе. И если кошмары продолжатся, и ты не будешь спать по ночам, я силком затащу тебя к врачу.

— Я буду отсыпаться днем. Ты все равно сейчас не работаешь, — буркнула Аня, все еще стоя спиной к Туманову.

— Дело не в том, когда ты будешь спать. А в том, что твоя психика пострадала после ТОГО дня. И если ты не придешь в себя, тебе будет нужна медикаментозная помощь.

— Два психа в семье, — грустно заметила Аня и улыбнулась.

— У меня еще и справка имеется, — добавил Саша и тоже заулыбался.

Девушка весело посмотрела на мужчину через плечо и включила кофемашину. Туманов вернулся за стол и вновь открыл страницу с новостями.

— Черт! — воскликнул он.

— Что? — Аня резко обернулась.

— Самолет нашли.

— Хорошая новость.

— Он разбился!

Милана сидела в своем кабинете и головы поднять не могла от того количества дел, которые на нее навалились. Она была правой рукой Павла Дубровина. Она и еще один парень по имени Дмитрий. Но он заболел, и девушка осталась одна. И, как бывает в таких случаях, сразу появилось огромное количество работы, которую нужно было сделать как можно быстрее.

Время подходило к обеду, когда в кабинет зашел начальник.

— Успеваешь? — спросил Павел, беря в руки новые договоры.

— Нет, — резко ответила Милана, не отводя взгляд от экрана компьютера и быстро молотя по клавиатуре. — Но

успею!

— Я так понимаю, последнюю новость ты не слышала? — внезапно спросил Дубровин.

— Какую? — рассеянно поинтересовалась девушка, поглощенная работой.

— Наш самолет с туристами разбился. На борту двести двадцать человек было. Похоже, все погибли.

— Грустно, а что случилось, известно? — вновь спросила Милана, не глядя на начальника.

— Ничего неизвестно. Несколько версий выдвигают, но истинную причину установят спустя время, — ответил Дубровин и тут же задался вопросом, почему он вообще заговорил с Миланой на эту тему. — Ладно, не буду отвлекать.

Павел вышел из кабинета и направился к себе.

Милана отвлеклась от работы и посмотрела на время в углу экрана компьютера. Близился обед. Девушка решила, что сейчас самое время перекусить и вновь вернуться к своим обязанностям. В голове крутился диалог с начальником, на который Милана не обращала внимания. Но с каждой новой минутой новость о разбившемся самолете завладевала ее вниманием все больше и больше.

Девушка взяла пачку сигарет, зажигалку, накинула куртку и вышла на улицу. Стоя недалеко от входа в здание, Милана закурила. Погода была мерзкой. С неба сыпалась мелкая крупа, дул холодный ветер. Девушка куталась в куртку и делала затяжку за затяжкой.

«Разбился самолет. Я уже забыла, когда в последний раз в России падал самолет с гражданскими», — крутились мысли в голове Миланы.

Девушка очень любила летать, обожала ездить в отпуск в жаркие страны, и ей было не по себе от мысли, что люди сели в самолет, не подозревая, что это их последний рейс.

Милана поднесла к губам сигарету и уже хотела сделать очередную затяжку, как внезапно вспыхнувшее воспоминание заставило ее замереть. Девушка вспомнила, что еще несколько дней назад ей снился сон, в котором она летела в самолете, потерпевшем крушение. Ощущение от сна полностью совпадало с ощущениями от той новости, которую рассказал Павел Семенович. Словно они состыковались как пазлы мозаики.

Милана встряхнула головой и поняла, что у нее затрясались руки. Она докурила сигарету и тут же вытащила из пачки вторую.

— Не может быть, — чуть слышно произнесла девушка.

«Таких совпадений не бывает», — размышляла Милана.

Она не верила, что ее сон оказался вещим. Она не верила, что этот был тот же самый самолет. Но в то же время она помнила тот ужас, который испытывала во сне. Она помнила головную боль, которую притащила из царства Морфея, и которая проходила через пару минут после пробуждения.

— Михаил! — воскликнула Милана.

Она помнила этого добродушного зеленоглазого мужчи-

ну, у которого умерла жена и которому дочь подарила путевку на море.

«Та девушка осталась без родителей», — вспыхнула в голове следующая мысль, из-за которой стало горько. Но Милана тут же одернула себя.

— Это был просто сон!

Девушка нервно докурила сигарету и быстро пошла обратно в офис. Она замерзла, ее изнутри бил озноб, но Милана не могла понять, то ли она замерзла из-за погоды, то ли от осознания произошедшего.

— А тебе идет, — произнёс Саша, глядя на Дубровина, который держал на руках Алину.

— Когда Агата была маленькая, я ее с рук не спускал, — ответил Паша, с улыбкой глядя на ребенка.

— Может, заделаете с Полиной еще одного? — пошутил Туманов.

— Нет, я слишком стар для всего этого, — хохотнул Паша, и в этот момент в комнату вошла Аня.

Они познакомились в не самый радостный для обоих период. Дубровин с инфарктом попал на операционный стол. И только он решил, что самое худшее позади, как выяснилось, что Саша находится в коме. Паша наткнулся на Аню в больнице, и с тех пор они были постоянно на связи. Дубровин приезжал с Полиной к ней в гости, помогал с детьми и просто поддерживал морально.

До сих пор Паша не мог простить себе, что не защитил друга от нападения. И хоть все закончилось хорошо, Дубровин знал, что этого можно было избежать и не травмировать не только самого Туманова, но и его семью.

— Паш, ты еще, что ли, похудел? — спросила Аня, оглядывая мужчину.

— Похоже на то, давно не вставал на весы. Полина теперь вообще ничего вредного мне не разрешает, да и я не хочу покинуть этот мир в ближайшее время.

После инфаркта Дубровин сдержал данное себе обещание и уже сбросил двенадцать килограммов. Теперь ему намного легче давались подъемы по лестнице. Мужчина купил себе беговую дорожку и, вопреки расхожему мнению, что тренажер будет служить лишь вешалкой для одежды, занимался на ней ежедневно.

— Я вообще по делу к твоему мужу, — добавил Паша и тут же осекся, заметив, как переглянулись Аня и Саша.

— К бывшему мужу, — спокойно поправила Дубровина девушка, глядя в сторону.

— Это легко исправить, — сказал Саша, с хитрецей глядя на любимую.

Аня так же хитро посмотрела на Туманова, и в этот момент Алина, скуксившись, закричала, намереваясь заплакать в ближайшие секунды.

— Давай ее мне, — произнесла мать и забрала у Паши дочь.

— Так по какому делу ты приехал? — спросил Саша.

— Может, на кухне обсудим? — предложил Дубровин, не желая вести разговоры при Ане.

— Секреты от меня? — спросила девушка, усаживаясь с ребенком на кровать.

— Нет, — помотал головой Павел, слегка улыбнувшись, — просто не хочу расстраивать тебя темой разговора.

— Меня уже ничего не может расстроить.

Дубровин вздохнул и потер шею.

— Сядем? — предложил он и, через несколько мгновений, начал свой рассказ, сидя в кресле у окна. Саша сидел в другом, внимательно слушая друга.

— У меня есть давний знакомый, — начал Паша. — Не могу сказать, что мы друзья, но мы довольно хорошо общаемся, хоть и нечасто.

— Меня уже радует, что он жив и не пропал пять лет назад, — усмехнулся Саша, и Аня с удивлением посмотрела на него. Она ничего не знала о деле Фомина.

Дубровин согласно кивнул и продолжил:

— Очень хороший человек, про таких говорят — светлый. У него есть жена и ребенок — дочь. Так вот, ребенок неделю назад пропал.

Услышав последнее предложение, Аня, которая с любовью смотрела на Алину, резко вскинула голову и вперилась взглядом в Павла. Мужчины синхронно посмотрели на мать.

— Ань, может..., — начал Саша, но бывшая супруга его

прервала:

— Я в порядке.

Туманов перевел взгляд на Дубровина и спросил:

— Как зовут друга?

— Власов Илья Геннадьевич.

— В полицию обращался?

— Конечно, у него куча связей и знакомых, и никто не может найти ребенка.

— Дочь как зовут?

— Маша.

— Сколько лет?

— Пять.

Саша присвистнул.

— Ни хрена себе. Дело пахнет дурно. Подозреваемые есть?

— В том-то и дело, что нет. Я говорю, Илюха — светлый парень. У него свой строительный бизнес, куча денег, но у него вообще нет врагов только потому, что он умеет найти подход к каждому человеку. Вообще очень хорошо к людям относится.

— Как дочь пропала? — нахмурившись, задал очередной вопрос Саша.

— Жена гуляла с ней на детской площадке. На пару секунд отвернулась, а ребенка в этот момент украли. И никто ничего не видел.

Аня незаметно для себя напряглась и прижала Алину бли-

же к себе.

— Хоть какая-то зацепка есть?

— Ничего! — ответил Паша. — Словно Маши и не существовало никогда. Лера в жутком состоянии находится...

— Лера это?

— Жена Ильи. Себя винит постоянно, что недоглядела. В тень превратилась за эту неделю. Власов, кажется, постарел на несколько лет.

Туманов немного помолчал и, наконец, задал вопрос, который задавать не хотел.

— От меня ты чего хочешь?

— Хочу, чтобы ты нашел Машу.

Саша потерял глаза. После пережитых событий все, чего он хотел — это быть со своей семьей и не втягиваться в различные сверхъестественные авантюры. Но, кажется, сама судьба вновь тащила его за ту черту. Туманов хотел отказаться и думал, как это сделать, но внезапно раздался голос Ани.

— Саша найдет.

Мужчины вновь удивленно посмотрели на девушку. Затем Паша перевел напряженный взгляд на друга и аккуратно спросил:

— Чего молчишь?

— Не знаю, как отказаться, — честно признался Саша, глядя на шрамы на своих ладонях.

— Не хочешь помочь?

— Вообще не хочу втягиваться во все это, — бросил Ту-

манов и встал с кресла. Он засунул руки в карманы брюк и уставился в окно.

Наступила неловкая тишина, которую прервал робкий голос Павла:

— У тебя у самого две дочери.

— Я все это знаю. И это первое, о чем я подумал, — резко ответил Саша.

Туманов пытался найти причину своего отказа внутри и наконец понял. Он не хочет оставлять Анечку одну. Он переживает за нее не меньше, чем она за него. Все это время он был рядом, и это дарило ему чувство того, что он все контролирует. Но мир вновь пытается вытащить Сашу из скорлупы вопреки его воле. Мужчине казалось, что кто-то практически отдирает его от семьи.

— Саш, ты должен помочь! — твердо заметила Аня, и Туманов, повернувшись, посмотрел на бывшую супругу. — Представь, если бы похитили Лизу или Алину. А единственный человек, который мог хоть как-то тебе помочь, просто отказался бы. Что бы ты сделал?

— Я бы сел, потому что убил бы того человека, — ответил Саша, и Паша с Аней улыбнулись.

Туманов вновь потер глаза и, глубоко вздохнув, спросил: — Когда?

— Сейчас! — ответил Паша и увидел, как глаза друга округлились. Было начало девятого, и Саша был не готов двигать на поиски чьей-то дочери. Дубровин добавил. —

Неделя, Сань! Прошла неделя, это очень много. И каждая секунда на счету.

Туманов вновь перевел взгляд за окно и тихо ответил:

— Хорошо. Куда едем?

— В следственный. Я сейчас позвоню Илье, а он уже своим. Соберутся все быстро.

— Постой! Мы едем в СК? — воскликнул Туманов. — И как ты меня представишь? Александр Иванович Ванга?

— В любви и на войне все средства хороши.

— Не, не, не, — замотал головой Саша, — я не согласен, только у тебя или у этого Ильи дома. Никаких следаков.

— Искать Машу будут они, а не мы с Ильей. Им ты и расскажешь.

— Что расскажу? — вновь округлил глаза Саша. — Я даже не представляю, что и как делать.

— Ну, Борьку же ты как-то нашел, — напомнил Дубровин.

— То была случайность. У него не квартира, а портал в ад, — находясь в панике, напомнил Туманов.

— Про какого Борьку вы говорите? — вдруг спросила Аня.

Мужчина замekli и уставились на девушку.

— Я тебе потом расскажу, — ответил Саша.

— Собирайся! — приказал Дубровин и достал сотовый.

Туманов выдохнул и, глядя на Аню, произнес:

— Если я не вернусь домой, ищи меня в дурке! Именно

туда меня определяют следаки из СК, когда услышат всю ту мусть, что я начну вещать.

Бывшая супруга заулыбалась и, послав воздушный поцелуй, ласково сказала:

— Все будет хорошо!

Саша был готов через десять минут. Сил в нем все еще было мало, и он вспотел, пока оделся. Туманов надевал ботинки, Паша терпеливо его ждал. Саше с трудом давалось то, что раньше он делал не задумываясь.

Александр выпрямился в полный рост и посмотрел на Аню, которая вышла их провожать. В ее взгляде читались волнение и страх. Она не хотела отпускать своего бывшего супруга вечером из дома. И хоть за Тумановым никто больше не охотился, ее страх не поддавался логике.

— Анют, я не на фронт, а всего лишь в следственный комитет, — прошептал Саша, погладил любимую по лицу и поцеловал ее в губы.

— Я его привезу, не переживай, — пообещал Павел, — больше я не допущу, чтобы с твоим мужем что-то случилось... с бывшим мужем.

Аня устало улыбнулась и закрыла за мужчинами дверь.

Глава 6

Саше было знакомо здание, в которое привез его Павел. Именно здесь трудился Рома, с которым Туманов последний раз виделся еще до того, как попал в больницу. Именно здесь он часто бывал в пору своей службы. Именно здесь, в кабинете Наварского, он познакомился с Варей. Все то время, что Саша провел в коме, а после — на больничном, мужчина чувствовал себя так, словно окружающего мира не существует.словно нет прошлого и будущего, а есть только здесь и сегодня. И лишь три человека составляли его реальность: Аня, Лиза и Алина. И Туманов был этому рад. Последний год истрепал ему все нервы и выжал из него остатки жизненной энергии.

И вот сейчас Саша вышел из пикапа Дубровина и глянул на до боли знакомое здание, которое в секунду всколыхнуло все воспоминания и чувства из прошлой жизни, которая совсем недавно составляла другую реальность Туманова.

Саша закрыл дверь и замер. Павел заметил это и, ставя машину на сигнализацию, спросил:

— Ты чего?

— Да так, вспомнил кое-что, — ответил Туманов и потер глаза.

— Был уже здесь? — догадался Дубровин.

— Да и довольно часто, когда служил в полиции.

— Пошли, лучше предаваться воспоминаниям в тепле.

Мужчины зашли внутрь. Дежурного Саша не знал. Павел представился, и через несколько минут Дубровин и Туманов уже шли по длинному коридору СК.

Саша не надеялся встретить Рому в коридорах следственного комитета, но где-то глубоко внутри желал, чтобы одним из следователей был бывший лучший друг. Попыток связаться с Наварским Туманов больше не предпринимал и понятия не имел, как обстоят дела у Ромыча.

Сейчас, двигаясь по знакомым коридорам, в которых раньше Саша чувствовал себя как дома, он ощутил в груди странное чувство пустоты. Будто от Туманова оторвали что-то дорогое. Мужчина, нахмурившись, пытался понять, с чего вдруг возникло это ощущение, и, недолго думая, понял — ему не хватает Ромы. Он скучает по своему другу, с которым дружил с детства.

Не успел Саша погрузиться в это удручающее чувство потери, как Паша отрапортовал:

— Пришли!

Дубровин нажал на ручку и дверь в кабинет распахнулась. Сразу напротив стоял стол, за которым уместились четыре человека. Точнее, двое сидели по краям. Все четверо мужчин напряженно смотрели на Туманова.

Саша тут же пробежался взглядом по каждому, никого из них он не знал. В центре сидел полноватый лысый мужчина, в сером пиджаке и белой рубашке. На вид ему было лет

пятьдесят. В руках у него была шариковая ручка, которую он нервно крутил. Рядом с ним светловолосый мужчина в белом свитере, на лице которого залегли морщины от горя. В его глазах читалась не только доброта, но и скорбь.

«Илья! — догадался Саша. — Уже мысленно похоронил свою дочь».

По правую руку от лысого сидел довольно молодой парень, который, вполне возможно, совсем недавно устроился в следственный комитет. Одетый в черный деловой костюм, он всеми силами старался придать себе важный и грозный вид, чтобы старшие по званию и возрасту относились к нему серьезно.

Туманов, увидев его, усмехнулся про себя. Низкую самооценку видно издалека.

Слева от Ильи сидел мужчина возраста Саши. В его взгляде тоже читалась серьезность, но то была серьезность, которая проявилась с годами и являлась профессиональной деформацией. Этот мужчина выглядел очень уставшим. Туманов почувствовал, что у него в жизни происходит какая-то драма, не связанная с работой. Не успел Саша ухватиться за эту мысль и раскрутить ее, как лысый мужчина довольно добродушно сказал, указывая рукой на два стула, приготовленных для гостей:

— Садитесь.

Мужчины, не снимая курток, сели, и Паша принялся всех знакомить:

— Ларионов Владимир Игоревич — руководитель следственного управления по области, — начал Дубровин с лысого мужчины, который мягко улыбнулся и кивнул. — Артем Васильевич Воронцов и Руслан Борисович Парфенов — следователи, — продолжал Паша, указывая сначала на молодого парнишку, а затем на серьезного и усталого мужчину.

Туманов кивнул им, усталый, в свою очередь, предпринял попытку улыбнуться гостю. Молодой, наоборот, еще строже посмотрел на Сашу и никак не выразил своего приветствия.

— Это Илья, — показал Дубровин в сторону мужчины в светлом свитере.

Пашин друг кивнул и тоже попытался изобразить подобие улыбки, но горе слишком укоренилось в нем, чтобы вот так просто сдать свои позиции.

— Это Туманов Александр Иванович, — произнес Паша, и тут же Ларионов удивленно воскликнул:

— Туманов?

Саша посмотрел на него и коротко ответил:

— Да.

Руководитель немного помолчал, словно подбирал слова, и наконец продолжил:

— Туманов Иван Тихонович — ваш отец?

Воронцов, Парфенов и Дубровин дружно повернули головы на Александра, ожидая ответа:

— Именно так, — кивнул головой Саша и улыбнулся. Он не знал Ларионова, наверняка тот стал руководителем след-

ственного управления уже после того, как Туманова вышибли из органов. И поэтому сейчас задавался лишь одним вопросом, откуда Владимир Игоревич знает его отца?

Ларионов ничего на это не ответил. Он лишь согласно кивнул головой в ответ и отвел взгляд в сторону. В этот момент Туманову показалось, что этот строгий, но довольно добрый мужчина знает о нем все, но предпочтет молчать даже после того, как Александр покинет пределы СК. Саша испытывал симпатию к этому мужчине и сам не понимал, почему.

— Может, к делу? — раздался голос Ильи, который посмотрел на Ларионова.

— Да, — согласно кивнул тот и потер лоб. — Александр Иванович, Павел ввел вас в курс дела?

— Да, я все знаю.

— Я плохо понимаю, чем вы можете нам помочь, но будем рады любой зацепке.

Внезапно Саша почувствовал, как у него начинает тюкать в висках. Давно у него не болела голова, и вот сейчас, здравствуйте, боль нарисовалась в самое неподходящее время.

— Честно говоря, я тоже плохо понимаю, чем могу быть вам полезен, — ответил Туманов.

— Тогда зачем вы явились? Собираетесь отнимать наше время? — внезапно взбеленился Воронцов, у которого оказались проблемы не только с самооценкой, но и с нервами.

Саша удивленно уставился на него, не понимая, с чего та-

кая агрессия.

— Артем! — строго, но тихо произнес Ларионов.

Голова у Туманова начинала болеть все сильнее.

— Извините, Владимир Игоревич, — произнес Воронцов и, указывая рукой на гостя, добавил. — У нас тут что, детский сад? Здесь следственное управление следственного комитета!

Чересчур молодой следователь старался придать себе важности, которой не обладал. В этот момент Саша понял, что терпеть такое представление он дальше не будет, да и работать с головной болью та еще задача. Внутри Туманова проснулся прежний Александр: наглый, дерзкий и жесткий. Он набрал воздуха в грудь и, повернувшись к Воронцову, громко и четко сказал:

— Извиняться ты должен передо мной!

Все четверо мужчин повернули голову на Сашу и замерли. Артем в секунду из орла превратился в птенца, которого мама выкинула из гнезда. Туманов посмотрелся на таких за свою карьеру и знал, как с ними надо разговаривать, чтобы те приходили в себя за короткий промежуток времени.

— Чтобы тебя ценили и уважали, нужно хорошо выполнять свою работу. А не цеплять на голову картонку в виде короны, доказывая себе, что ты не напрудил в штаны, — грубо добавил Саша и внезапно понял причину нервного состояния молодого следователя. У того дико раскалывалась голова. И вместо того чтобы выпить таблетку, он терпел боль,

дабы не показаться другим слабаком. Осознав это, Туманов чуть тише добавил, показывая пальцем на свою голову — И обезболивающее выпей, а то не только у тебя башка скоро лопнет, но и у меня.

Воронцов покраснел, не зная, что сказать. Саша откинулся на спинку стула и выдохнул. После тирады у него внезапно появились силы, которых он не чувствовал уже очень давно.

— Артем, у тебя голова болит? — с отеческой заботой спросил руководитель.

— Совсем немного, — словно обиженный ребенок, ответил молодой следователь, с которого слетела вся спесь.

— Совсем немного? — нагло и громко спросил Туманов. — Да она у него сейчас на молекулы распадется.

Ларионов глянул на Сашу и вновь перевел взгляд на подчиненного.

— Таблетку дать?

— У меня в кабинете есть.

— Иди выпей и возвращайся.

Воронцов кивнул, встал и вышел за дверь.

Дубровин уже привык к способностям друга, а вот оставшиеся мужчины пребывали в шоке, не ожидая, что Туманов способен на такое.

— Ну что, может, перейдем к делу? — с улыбкой спросил Саша, которому уже начинало нравиться происходящее во круг.

— Да, — кивнул Илья и положил перед Тумановым фо-

тографию светловолосой девочки, которая была копией своего отца. — Вот моя дочь Маша. Она пропала неделю назад с детской площадки. И с тех пор мы ничего о ней не знаем. Похитители ни разу нам не позвонили, не написали. Если бы они хотели денег, они бы как-то с нами связались. Но здесь полная тишина, и от этого еще хуже.

Власов замолчал и выдохнул, его плечи поникли. Несмотря на то, что опечаленный отец сидел, было понятно, что это очень высокий мужчина. Но горе будто сделало его ниже ростом.

Саша с сочувствием посмотрел на друга Павла, почувствовав все то, что чувствовал Илья. Никогда в жизни Туманов не пожелал бы и врагу того, что испытывает этот мужчина. В голове сразу возникли образы Лизы и Алины, но Саша довольно быстро их отогнал. Сейчас в нем включатся все человеческие эмоции и лишь событ. Туманов же должен быть выключен и беспристрастен, чтобы подключить интуицию.

— Полиция прочесывала местность? — спросил Александр, глядя на фотографию и чувствуя, как его голова начинает куда-то уезжать.

— Да, все прочесали, но ничего не нашли.

— Не нашли, потому что не работали, — размеренно ответил Саша.

— Что? — не понял Илья.

— Никто вашу дочь и не искал! — твердо заметил Туманов и посмотрел на отца девочки. — Покатался патруль по

окрестностям. Не выходя из машины, все осмотрели и отчитались, что не нашли. Если бы искали, то...

В этот момент в кабинет зашел Воронцов, который глядел в пол, как нашкодивший пацан. Он сел на стул и сгорбился. От бывлой бравады не осталось и следа. Саша покосился на него и в этот миг почувствовал, что Илья хочет что-то спросить у бывшего полицейского, но никак не может решиться.

— Вы хотите задать мне вопрос? — уточнил Туманов, глядя на Власова.

— Много.

— Нет, есть какой-то один очень важный, — Саша потер глаза, а Илья молчал. Наконец, Александр понял, почему отец девочки не может произнести этот вопрос вслух, и озвучил его сам. — Вы хотите знать, жива ли она?

У Власова округлились глаза, но не от того, что Туманов прочитал его мысли. А от того, что боялся получить не тот ответ, на который он рассчитывал.

Саша вновь взял фотографию и посмотрел на белокурую девчушку, которая была всего на год младше Лизы. Мужчина не знал, как узнать жива она или нет. Он не знал, какие должны быть ощущения. И внезапно, словно кто-то прочитал его мысли, Саша почувствовал внутри груди разливающееся тепло и эмоции. В секунду ему стало понятно — Маша жива и вполне невредима. Чувства стали его переполнять, и он заговорил:

— Она жива!

В этот момент напряжение у окружающих спало, и все внутри себя словно выдохнули. Находящиеся в кабинете понимали, даже если этот странный темноволосый мужчина ошибся, хотя бы на короткое время он подарил надежду, которая разрядила обстановку.

— Вы хотите знать, не совершали ли над ней насилия? — вновь озвучил неприятный вопрос Саша, и не успели окружающие затаить дыхание, как он тут же ответил. — Нет, никакого насилия. Маша — жива, здорова, невредима.

Илья быстро смахнул подступившие слезы и дрогнувшим голосом спросил:

— Где она?

Туманов продолжал смотреть на фотографию и, спустя непродолжительное время, ответил:

— Я пока не пойму. Но я чувствую ее эмоции. Ее никто не обижает, о ней заботятся. Можно подумать, что ее отправили к бабушке в деревню. С одним лишь уточнением.

Все вновь напряглись и уставились на Туманова, который продолжил:

— Она очень скучает по маме и папе. Это единственная негативная эмоция, которую я от нее чувствую. Маша не понимает, почему не может увидеть своих родителей.

Илья откинулся на спинку стула и закрыл лицо руками.

— Илюх, ты как? — подал голос Павел.

— Нормально, — кивнул мужчина и посмотрел на Туманова, ожидая от него продолжения.

Но тут заговорил Ларионов:

— Александр Иванович, где нам ее искать? Или, может, вы видите облик похитителя?

Саша молчал, не зная, за что зацепиться. Ничего из того, о чем его спросил руководитель, он не видел и не чувствовал. Но хорошая идея не заставила себя ждать.

— Илья, извините, не знаю вашего отчества..., — начал было Туманов, но отец Маши его прервал:

— Просто Илья.

— Хорошо. По очереди назовите мне имена людей, на которых вы бы никогда не подумали, что они могут причинить вам боль, украв вашу дочь.

— Из моего окружения? — удивился мужчина, явно не ожидавший такой постановки вопроса.

— Именно.

Немного подумав, Власов начал перечислять, но, назвав четвертое имя, Саша его остановил:

— Подождите, вы называете тех, на кого подумали бы. А я вам говорю назвать тех, на кого бы никогда не подумали.

Отец Маши на секунду замер, а затем, переведя взгляд на Дубровина, растерянно произнес:

— Паша.

Последний заулыбался и ответил:

— Это точно не я.

Саша тоже улыбнулся и подтвердил:

— Это точно не он.

У всех остальных тоже мелькнула на лице улыбка, словно кто-то невидимый дал им разрешение на минутную радость.

Илья еще немного подумал и медленно стал перечислять другие имена. Наконец, он произнес:

— Сергей!

— Стоп! — Саша зацепился за это имя и стал примерять его. В голове возник образ белокурого широкоплечего парня. Этакого мускулистого спасателя, в которого влюбляются все девчонки пляжа: стройный, красивый, загорелый. Очень красивый снаружи, но гнилой внутри. — У него светлые волосы, светлее, чем у вас?

— Да, — растерянно кивнул Илья, а Ларионов в этот момент что-то записал на листок бумаги.

— Голубые глаза, все девчонки в него влюбляются, а он ими лишь пользуется. В итоге любовниц много, а свою любовь найти так и не смог. Одинокый.

— Да, это все про него. У него в юности отбоя не было от девок. А сейчас жалуется мне, что он хочет семью, но не может найти ту самую.

— И не найдет, — задумчиво произнес Саша.

— Почему? — в этот раз удивился Паша.

Туманов потер глаза и приступил к объяснению.

— Понимаешь, для него женщины — это не люди, а то, чем пользуются и выбрасывают за ненадобностью. Купаясь в женском внимании, он забыл о самой главной вещи...

Наступила тишина, которую прервал Парфенов:

— О какой?

— О любви.

Саша выдержал театральную паузу, прежде чем продолжить:

— Его это требует внимания, а душа хочет любви. Но он, как человек, поставил себя выше всех — в первую очередь выше женщин — потому что был избалован женским вниманием. Не прошел испытания. Но время идет, красота не вечна, а вот то, что действительно важно, от него ускользает. Даже не так! Ему дают только тех женщин, которые не любят его, а видят в нём лишь красивую обертку. Но любовь — это немного другое. А Сергей любви не заслужил. Потому что, если ты считаешь всех женщин не больше чем пылью под ногами, значит, и женщины будут относиться к тебе так же.

Все присутствующие забыли дышать и внимательно слушали Александра.

— Илья, я прав? — спросил Туманов. — Это все про вашего друга?

— Абсолютно правы. Я всегда Сереге говорил, что его черед женщин до добра не доведет. А он отвечал, что бабами надо пользоваться, пока есть такая возможность. Мол, семья — это чуть позже. Сначала ему надо нагуляться. Я никогда не поддерживал его подобного отношения к противоположному полу. У меня жена его не любит и просит встречаться с ним не у нас дома.

Саша кивнул и произнес:

— Потому что ваша жена — это человек, который умеет любить. И она не может находиться рядом с мужчиной, который ненавидит ее просто по факту рождения. И Сергей невероятно завидует вам.

— Завидует? — воскликнул Илья.

— Да, — Саша уже точно знал, что интуиция ему не врет. — У вас есть все, о чем он втайне мечтает. Причем Сергей даже не отдает себе отчета в своей зависти, но он не может слушать, когда вы рассказываете о семье. Если вы сейчас подумаете, то вспомните, что он либо тему разговора переводит, либо откровенно перебивает.

Илья закрыл лицо руками и, выдохнув, произнес:

— Так и есть, — Власов убрал руки от лица и, глядя в сторону, добавил. — Я никогда не понимал, почему он так реагирует.

Вновь наступила тишина. Кажется, похититель был найден, но у Ильи оставался еще один вопрос:

— Но почему Маша? Почему бы не отомстить мне? При чем тут моя дочь?

Саша наклонился к столу и практически зловеще зашептал:

— Чтобы сделать вам больнее. Он вам мстит за то, что у вас есть любовь, а у него нет. Он вам мстит за свое несчастье, в котором вы не виноваты.

Несмотря на яркие лампы на потолке, кабинет одноmomentно погрузился в полумрак. По спине Воронцова пробе-

жали мурашки, и он содрогнулся. Парфенов сидел ни жив, ни мертв, не веря собственным ушам. Впору подозревать самого Туманова, после его рассказа. Ларионов что-то усиленно записывал, тоже не веря, что все это происходит воочию, и все слушают гостя как загипнотизированные.

И лишь один Павел сидел и поражался тому, какие гнилые бывают люди, думая о Сергее. Туманов со своими способностями был для него как снег зимой в Сибири.

— У нас доказательств нет, — напомнил всем Руслан Борисович.

— Это не проблема, — ответил Ларионов.

— Просто установите за ним слежку, — пожал плечами Саша. — У меня идет картинка, что Маша в каком-то деревянном доме.

— У Сереги мать живет в деревянном доме, — воскликнул Илья. — Он в детстве там жил.

— Артем, сходи и позвони Андрею. Пусть собирается и приезжает в отдел. Сегодня у нас у всех будет длинная ночь, — строго произнес Владимир Игоревич и добавил, обращаясь к Туманову. — Александр Иванович, а вам большое спасибо за помощь. Надеюсь, все что вы сказали — это правда.

— Я тоже надеюсь, первый раз кому-то вот так помогаю.

— Не первый. Ты спас мою дочь! — напомнил Паша, и все вновь уставились на Сашу.

— Второй, — улыбнулся Туманов и спросил у окружающих. — Я могу идти?

— Да, — как-то пространно ответил Ларионов, и Саша почувствовал, что у двух оставшихся в кабинете сотрудников СК есть вопросы личного характера, которые они не решаются озвучить вслух.

Александр решил взять ситуацию в свои руки и, понимая, что он может выдать чьи-то секреты, все же решил говорить при всех.

— Руслан Борисович, у вашей жены нет любовника! — выпалил Туманов, который уже поднялся со стула и сейчас взирал на следователя сверху вниз. Парфенов вскинул на него удивленный взгляд, и Саша понял, что попал в цель. — А она считает, что у вас интрижка на стороне, которую вы прикрываете своей работой. Посмотрите на время, начало одиннадцатого, а вас нет дома. Она одна. Вчера было так же, завтра тоже ничего не изменится. Где вы проводите выходные? С любимой женщиной? Или с другой любимой женщиной по имени «Работа»? Причина того, что супруга от вас отдалилась, в том, что вы отдалились от неё. Вы считаете, что она вас разлюбила, но это не так. Она очень вас любит, и ей больно, что вы не уделяете ей вообще никакого внимания.

После этих слов Парфенов покраснел, а окружающие с нетерпением ждали продолжения.

— И вы ее любите. Это то, что ищет друг Ильи, а у вас это уже есть. И вы это не цените. Руслан, иногда нам дают одну любовь на всю жизнь. И если вы ее потеряете, то другой уже не получите. Это что касается хорошей новости.

Саша вновь выдержал театральную паузу и продолжил:

— Плохая новость, если вы не измените свой рабочий график, то ваша жена скоро подаст на развод. Ей нужно лишь совсем немного «помочь», и вы потеряете свою женщину.

— А я тебе говорил: сиди сегодня дома! Чего ты притащился на работу? — внезапно резко спросил Ларионов.

— Я думал, что у нее есть другой, и поэтому старался проводить как можно меньше времени с женой, — буркнул Парфенов.

— Нет у нее другого, это у вас другая, — произнес Саша и показал руками на кабинет. — Купите ей цветов и поговорите откровенно, если хотите сохранить семью.

— А ты говоришь: «Детей нет, детей нет», — продолжил Владимир Игоревич. — Так, чтобы их заделать, надо как минимум с женой спать.

Все хохотнули после этой реплики, а Парфенов вновь покраснел и слегка улыбнулся.

— Спасибо, — добавил он, встал и пожал руку Александру.

— На здоровье!

У Ларионова тоже были вопросы, но он не хотел, чтобы Туманов озвучивал ответы на них при всех. И Саша решил, что этот приятный мужчина свяжется с ним, если захочет поговорить по душам.

— Спасибо, Александр, — руководитель следственного управления тоже встал и внезапно оказался чуть выше Ту-

манова.

Владимир Игоревич пожал руку Саше, и последний почувствовал, что у Ларионова изменилось к нему отношение в лучшую сторону.

— Если нужна будет моя помощь, я всегда к вашим услугам, — добавил руководитель следственного и по-доброму улыбнулся.

Дубровин и Туманов сидели в машине. От Ани было несколько пропущенных, и Саша тут же перезвонил ей и заверил, что с ним все в порядке.

— Волнуется? — участливо спросил Паша.

— Да, — устало кивнул Саша, который сейчас чувствовал себя жутко измотанным, понимая, что он до конца не пришел в себя после нападения.

— После того случая?

— В том числе, ей регулярно снятся сны, что я умер. Постоянно видит тот вечер, когда меня ранил отец Агеева.

— Может, к врачу?

— Я предлагал, но Анечка отказывается. Она кормит Алинку, и почти все ей запрещено.

Наступила тишина. Паша не знал, что сказать. Они так ни разу и не обсуждали ситуацию, когда Сашу чуть не убили. Сначала Дубровин не хотел поднимать эту тему, дабы дать другу набраться сил и не тревожить его неприятными разговорами. А спустя время уже не знал, как заговорить на эту

тему.

— Я, когда очнулся после операции, был рад, что выжил, — внезапно начал откровенничать Павел, глядя в окно. — Хотел позвонить тебе и сообщить, что твое предсказание в очередной раз сбылось и что я таки жив. Но...

Саша посмотрел на друга, а тот, немного помолчав, продолжил:

— Удивился, когда услышал женский голос в трубке. И от Ани все узнал, — на последних словах голос Дубровина дрогнул.

Туманов тоже перевел взгляд в окно.

— До сих пор не могу простить себе, что тебя тогда чуть не убили на глазах жены, — добавил Паша, справившись со слезами.

— Бывшей жены, — поправил друга Саша, решив разрядить обстановку, и ему это удалось. Паша заулыбался и повторил:

— Бывшей жены.

Мужчины рассмеялись.

— Ты бы ничего не смог сделать. Аня тоже считает, что недоглядела за мной, — произнёс Саша. — Но правда состоит в том, что вы бы не спасли меня. Я должен был ответить за то, что совершил, и ответил. Но, к сожалению, рикошетом эта ситуация задела близких мне людей.

Паша согласно кивнул и, спустя несколько секунд, внезапно спросил:

— Ты с Ромой пытался встретиться?

— Нет, — отрицательно помотал головой Саша, которому невыносимо было вспоминать некогда лучшего друга.

— Он знает, что тебя ранили?

— Вряд ли, — пожал плечами Саша. — Аня ему не звонила. А больше некому. Все как-то про него забыли в той ситуации, когда я лежал в коме.

— А ты не хочешь попробовать наладить отношения?

Туманов молчал, не зная, что ответить. Ему было стыдно перед Наварским из-за того, что тот вляпался в историю с Ларисой. И хоть Саша осознавал, что ничего не происходит просто так и этот урок был зачем-то нужен Роме, но человеческое перевешивало, и Туманов корил себя.

— Не девочки же вы маленькие, чтобы столько времени дуться, — воскликнул Павел.

— Нет, Паш, мы взрослые мужики, и поэтому можем себе это позволить, — пошутил Саша, и Дубровин вновь улыбнулся.

— Ладно, поехали, верну тебя твоей жене целым и невредимым.

— Бывшей жене! — Туманов выкинул вверх указательный палец.

— Простите, бывшей жене, — повторил Паша и снял машину с парковки.

Руслан Парфенов зашел домой, когда часы показывали

начало двенадцатого. Несмотря на его протесты, начальник отправил его домой и приказал купить жене цветы.

В квартире горел свет лишь в спальне. Супруга по обыкновению читала книгу в кровати перед сном и ждала своего мужа с работы.

Мужчина разделся, взял большой букет белых роз и пошел в спальню. Он боялся, что супруга неправильно расценит его жест и решит, что он таким образом заглаживает перед ней вину за походы налево. И несмотря на то, что Руслан никогда не изменял своей жене, он считал, что будет выглядеть именно так.

Мужчина встал на пороге спальни, жена слышала, как он подошел, но не обратила на него внимания.

— Кать, — позвал Руслан, и супруга повернула голову в сторону входа. — Это тебе.

Глаза у Катерины округлились. Было видно, что она не ожидала подобного подарка от мужа.

— Мне? В честь чего? — довольно холодно спросила Катя, отложив книгу.

Раньше Руслан решил бы, что она ведет себя так из-за любовника. Но сейчас, после слов Туманова, мужчина знал, что это не так. И она просто обижена на то, что он не уделяет ей внимания. И уверена в том, что у него есть женщина на стороне.

— В честь того, что я осознал свои ошибки и хочу помириться, — ответил Руслан, прошел в комнату и сел на край

кровати.

Супруга во все глаза смотрела на Руслана. Она и подумать не могла, что вечер закончится так. Ссоры, скандалы, крики, битье посуды — вот чем заканчивались почти все их вечера. Но чтобы цветы — это был слом всех прежних паттернов.

— У меня нет любовницы, я изменял тебе лишь со своей работой и считал, что любовник есть у тебя, — признался Парфенов.

— Что? — глаза Кати стали еще больше от услышанного, и Руслан понял, как он ошибался. Такое не сыграть, его жена и впрямь его любит и заводить интрижки на стороне не собирается.

«И как я мог так ошибаться?» — корил себя мужчина.

— Ты обалдел? — воскликнула девушка. — Нет у меня никакого любовника, хотя уже давно пора завести. Сижу вечерами и по выходным одна, как дура, и жду, пока ты там нагуляешься.

— В том-то и дело, что я не гулял, а просто работал как проклятый, — выдохнул Парфенов и тихо добавил. — Кать, я так тебя люблю! Я почему-то забыл об этом, но теперь понимаю, как мы отдалились друг от друга.

В глазах супруги блеснули слезы. Давно они так не разговаривали: по душам, спокойным тоном, не обвиняя друг друга.

— Я обещаю, что буду стараться тратить на работу лишь то время, которое необходимо. Не обещаю, что это всегда

будет удаваться. Но я не хочу остаться без тебя.

— Руслан, — прошептала Катя, наклонилась к мужу и обняла его. — Да не беспокоит меня твоя работа. Я думала, что ты нашел другую и просто прикрываешься следственным. Я думала, что ты хочешь развестись и не знаешь, как мне об этом сказать. Я уже сама хотела подавать на развод.

«...если вы не измените свой рабочий график, то ваша жена скоро подаст на развод», — вспыхнули в голове мужчины слова Туманова.

— Не хочу я развода, — выдохнул Парфенов и улыбнулся. — Я хочу быть только с тобой. Другие мне не нужны.

По щекам Кати покатались слезы, она отстранилась от супруга, а тот, увидев ее слезы, аккуратно их вытер.

— Что с тобой сегодня произошло, что ты так изменился? — спросила Екатерина.

— Поговорил с одним мудрым человеком, он вставил мне мозги на место.

— Видимо, человек очень мудрый.

— Да, однозначно, — кивнул головой Руслан, не веря в то, что Туманов действительно все правильно почувствовал.

— Передай ему спасибо от меня.

— От нас, а не только от тебя, — поправил супругу Парфенов и поцеловал ее в губы.

Глава 7

На следующее утро Саша проснулся раньше Ани. Мужчина подошел к кровати и увидел, что Алина уже не спит. Она проснулась и тихо лежала, ожидая, когда проснется кто-то из родителей. Лиза всегда поднимала маму и папу криком, понятие «терпение» не входило в базовые настройки старшей дочери. В то время как младшая терпеливо ждала, когда родители выспятся. Аня шутила, что вторая дочь — это их награда за бессонные ночи с Лизой.

Туманов погладил дочь по животу и шепотом произнес: — Привет.

Алинка заулыбалась, и Саша взял ее на руки. По дороге на кухню мужчина заглянул в комнату к старшей дочери — та крепко спала. Часы показывали начало девятого.

Держа на руках Алину, Туманов сел на стул и открыл портал новостей.

— Надо будить твою маму, — произнес Саша, обращаясь к ребенку, и зацепился глазами за информацию о потерпевшем крушение российском самолете с туристами.

СМИ сообщали, что никто не выжил. Были выложены списки тех, кто находился на борту самолета, а значит, погиб. Выдвигались различные предположения того, из-за чего произошла катастрофа, но обстоятельства происшествия лишь предстояло выяснить компетентным органам.

— Я вас потеряла, — раздался сонный голос Ани, которая вошла на кухню, и Туманов вздрогнул.

— Куда мы денемся, — улыбнулся Саша и передал Алину маме.

— Давно проснулся?

— Минут десять назад, собирался тебя будить.

— Что читаешь?

— Ничего, — ответил Туманов. Ему не хотелось обсуждать с Аней авиакатастрофу. — Как спала?

— Нормально, — как-то отстранено ответила девушка и посмотрела на Алину, словно не хотела о чем-то говорить.

Саша заметил это и участливо спросил:

— Опять тот сон?

— Нет. Все в порядке, — произнесла Аня и, взглянув на бывшего мужа, улыбнулась ему.

Саша тоже улыбнулся, поднявшись со стула, поцеловал любимую в щеку и сказал:

— Пойду умоюсь.

Туманов вышел из кухни, а Аня, задумавшись, уставилась в одну точку. Приснившийся сон не выходил из головы. И хоть в этот раз Саша наконец не умирал и не лежал в гробу, ей не было от этого легче. Потому что создавалось впечатление, что скоро сон станет явью.

В очередной рабочий день Милана не могла собрать себя, чтобы заняться делами. Она без конца обновляла новостную

ленту и следила за событиями, связанными с потерпевшим крушение самолетом. Девушка не понимала, что она ищет, но не могла заставить себя переключить внимание на работу.

Милана пыталась убедить себя, что те сны, которые она увидела за несколько дней до авиакатастрофы, никак не связаны с этим происшествием. Но что-то внутри подсказывало, что это совершенно не так. И все это звенья одной цепи.

— Бредятина полнейшая, — нервно произнесла девушка, взяла в руки папку с документами и с психом бросила на пол.

Милана взяла пачку сигарет, собираясь встать и надеть куртку, когда в новостной ленте заметила, что выложены списки погибших. Девушка ткнула по экрану телефона, и тут же выскочили строчки с именами и датами рождения погибших пассажиров и членов экипажа. Держа в левой руке сигареты, а в правой — телефон, девушка искала глазами имя Михаил.

— Есть! — нервно воскликнула Милана, но тут же ее пыл угас, когда она увидела год рождения — 2015.

Девушка продолжила листать и вновь увидела нужное имя:

— Евсеев Михаил Степанович, 1970 год, — Милана посмотрела в сторону и задумчиво произнесла, — это вполне можешь быть ты.

Долистав до конца списка, девушка нашла еще трех Михайлов, но все они не подходили по возрасту. Первый был 1995 года рождения, второй — 1989 года, третий — 2019

года.

— Ну и как мне узнать? — резко и громко спросила девушка, швыряя пачку сигарет туда же, где лежала папка с документами.

В этот момент в кабинет вошел Дубровин и, увидев беспорядок на полу, аккуратно спросил:

— Все хорошо?

— Да! — продолжая нервничать, ответила Милана и закрыла лицо руками.

Паша поднял документы, сигареты и положил их на стол.

— Тебе точно не нужна помощь? — вновь спросил начальник, выжидательно глядя на подчиненную. Он уже знал, что такое поведение для нее совершенно нормально и закономерно. Эта девушка из-за своего темперамента быстро вспыхивала по любому поводу, но точно так же быстро приходила в себя. Поэтому вполне вероятно, что у нее действительно все хорошо.

— Точно! — ответила Милана и убрала руки от лица. — Просто прочитала новость о погибших людях в том самолете.

— А, да, жуткая трагедия, — согласился Дубровин и тут же добавил. — Ты документы подготовила на подпись?

— Да, вот они, — ответила девушка, показывая на папку, которая еще несколько мгновений назад лежала на полу.

Дубровин усмехнулся и, вспомнив, как он поднял папку с пола, улыбаясь, спросил:

— Ты таким образом свой протест выразила?

— Нет, Павел Семенович, не обращайтесь внимания. Вы же знаете, что к вам это не имеет никакого отношения, — нахмурившись, буркнула Милана и поднялась с кресла.

Мужчина немного помолчал и с отеческой заботой произнес:

— Не принимай близко к сердцу подобные новости. А если понимаешь, что не справляешься, то просто прекрати их читать! К сожалению, погибшим уже ничем не поможешь.

Милана опустила голову и согласно кивнула. Она не понимала, почему восприняла эту трагедию как личную, и в итоге реагировала на нее чересчур эмоционально.

— Что там у Ильи? Он связался с Сергеем? Машу нашли? — вопросы сыпались из Саши, как из рога изобилия. Он не только волновался за чужого ребенка, но еще и хотел проверить свои способности и то, правильно ли он определил виновного, или жестко ошибся.

— Пока не знаю, — ответил Дубровин, сидя в своем кабинете. — Не связывался с Илюхой, дел невпроворот, куча новых договоров, голова кругом. Словно всему городу разом понадобилась охрана.

— Работа — это всегда хорошо, — грустно произнес Туманов, вспоминая, что в этом году исполнится два года, как он не работает в органах.

Паша не заметил перемены настроения в друге и напря-

женно буркнул:

— Ага, слишком хорошо тоже нехорошо.

И в этот момент Дубровину пришла хорошая идея.

— Слушай, Сань, может, ты ко мне устроишься на полдня? Готов даже организовать тебе удаленную работу. Так нужны лишние руки и светлая голова.

Туманов замер, не зная, что сказать. После того как он вышел из больницы, мужчина написал заявление об увольнении из магазина, чтобы быть рядом с семьей. Деньги на проживание были. Они остались с того самого момента, когда Паша поблагодарил его за спасение Агаты. Саша не тратил их и теперь мог позволить себе какое-то время не работать.

До этой минуты Туманов не думал о работе, потому что был занят своей семьей. И особенно хотел быть рядом с Аней, чтобы она как можно меньше переживала о нем. Но предложение о работе от друга понравилось Саньке, внутри что-то встрепенулось и разом ожило.

— Я..., — начал запинаться Туманов, — я даже не знаю, что сказать.

— Скажи «да». Ты все равно сейчас не найдешь работу с более гибкими условиями, чем те, которые предлагаю тебе я. А мне очень нужна помощь.

Саша задумался, хотя внутри себя уже принял решение.

— Ну так что? — спросил Паша.

— Хорошо, — выдохнул Туманов.

— Отлично! Подъезжай в офис.

— Какой ты резкий стал, мой друг. Придержи коней. Давай уже с завтрашнего дня.

— Санек, время — деньги, — напомнил Дубровин.

Туманов помотал головой и спокойно произнес:

— Мне надо еще с Аней переговорить вечером. Правда, есть шанс, что она меня убьет, и тогда я вообще не появлюсь у тебя в офисе.

— Так ты же не гулять идешь, а работать, — воскликнул Паша.

— Ее страхи не поддаются логике, и я ее понимаю.

Дубровин разом вспомнил все те события, которые обрушились на бывшую жену Туманова, и он ответил:

— Хорошо, завтра в восемь утра жду тебя в офисе, — Паша немного подумал и спросил. — Может, за тобой заехать?

— Сам доберусь, на вождение машины у меня сил хватает. Но вот на целый рабочий день точно нет.

— Не переживай, я лишь введу тебя в курс дела, а дальше ты большую часть работы будешь выполнять из дома.

— Договорились.

Саша отключился и уставился в окно. Он был дома с Алиной. Аня не повела Лизу в детский сад, а решила сходить с ней в театр. И сейчас они уже ушли из дома.

Туманов сидел на подоконнике, и внезапно в голове вспыхнули воспоминания последних двух лет. Перебирая произошедшие события, Саша с удивлением отметил, как много произошло в его жизни за совершенно небольшой

временной отрезок. Много плохого, но это плохое привело к хорошим событиям. И одно из них — это то, что они с Аней снова вместе, а в кровати спит их младшая дочь. Мужчина улыбнулся, но внезапно в голове вихрем пронеслась мысль, которая в секунду стерла улыбку с лица Туманова.

«Интересно, где Варя?»

По телу пробежал холодок, и где-то глубоко внутри мужчина ощутил невнятное чувство, которое невозможно было сразу распознать, но которое испугало Сашу. Он моментально оглядел комнату, словно боялся, что кто-то прочитает его мысли.

Мужчина встал и заходил по комнате, сунув руки в карманы брюк. Не сразу распознав ощущение, которое напугало Туманова, он через несколько мгновений докопался до сути и с ужасом для себя осознал.

«Я хочу видеть Варю. Я по ней скучаю».

Это чувство появилось внутри Саши еще накануне вечером, когда Паша привез его в следственный комитет. Но Туманов довольно быстро его отогнал и забыл о нем. Но сейчас воспоминания словно лавина снега сошли на пораженного мужчину.

Вот Саша сидит в кабинете Ромы, и туда входит Варюша. Пухлая блондинка с невероятной энергетикой, которая затянула Туманова в одно мгновение. В секунду Саша понял, что она от него никуда не денется, и он добьется ее любой ценой. Ему было неважно, что дома его ждет Аня, что у него есть

семья. Но Рощина и не планировала сильно сопротивляться.

Они были любовниками целых три года, и теперь эти воспоминания были для Саши сродни тому, о чем вспоминаешь с теплом и улыбкой.

Туманов похолодел. Он не ожидал, что внутри него вспыхнет подобное чувство, и его затрясло. От холода, от ужаса, от осознания, что сейчас у него есть все, чтобы быть счастливым, но эта пошлая блондинка вновь вторгается в его жизнь без спроса. Невольно появились мысли о ребенке от Вари, которые Саша безуспешно пытался отогнать от себя.

— Да, что со мной происходит? — Туманов потер глаза и похлопал себя по щекам, желая отогнать наваждение. — Чертова баба! Я тебя никогда не любил!

В этот момент Саша подошел к кроватке Алины и заметил, что та не спит, а лишь смотрит на отца большими глазами. Огромная нежность накрыла Туманова. Он взял дочь на руки и прижал к себе. Чувства к ребенку пересилили образ Вари, и Саша, закрыв глаза, облегченно выдохнул.

Милана ходила между рядами в продуктовом магазине. Остаток дня был настолько загруженным работой, что девушка забыла о злополучном рейсе и его пассажирах.

Голова под конец дня не соображала, и Милана похвалила себя за то, что заранее написала список продуктов, которые необходимо купить. Корзина была достаточно наполнена в тот момент, когда девушка подъехала к молочной про-

дукции. Осмотрев прилавок на предмет нужного ей молока, она заметила, что последняя бутылка стоит у дальней стенки. Будучи невысокой, Милана начала тянуться в надежде достать то, что нужно, но тщетно, роста не хватало, как и длины рук.

Внезапно справа от девушки появился незнакомец, достал ту самую бутылку с молоком и протянул Милане со словами: — Держите.

Не глядя на помощника, девушка взяла бутылку и ответила:

— Спасибо.

И только после этого она подняла глаза, чтобы посмотреть на того, кто ей помог, и тут же замерла, почувствовав, как у нее от ужаса зашевелились волосы.

Перед ней, добродушно улыбаясь, стоял тот самый Михаил из ее сна. Тот самый Михаил, который погибал в ее сне в авиакатастрофе. Куртка скрывала его телосложение, но было понятно, что лишнего веса у него нет. Зеленые глаза с теплотой смотрели на Милану.

— Пожалуйста, — ответил мужчина и покатил свою тележку к кассе.

Девушка осталась стоять с бутылкой в руках, ощущая мурашки по всему телу. Придя в себя через несколько секунд, она бросила молоко в тележку и побежала вслед за Михаилом, который уже пропал из виду. Но возле касс не было никакого зеленоглазого мужчины. Несмотря на час пик, людей

было мало, и все они были женщинами.

Милана еще раз обошла весь магазин, но больше не встретила Михаила.

«Таких совпадений не бывает. Этого просто не может быть!» — в ужасе думала девушка, которая все больше убеждала себя в том, что ей просто показалось.

В связи с последними событиями она увидела похожего мужчину и решила, что это Михаил.

«Говорят, у всех есть двойники», — пыталась оправдать увиденное Милана, стоя на кассе самообслуживания.

— Но какова вероятность такого совпадения в реальной жизни? — неожиданно вслух спросила девушка.

— Что? — не понял продавец, который стоял рядом.

Милана вынырнула из размышлений и, улыбнувшись сотруднику магазина, ответила:

— Ничего. Просто мысли вслух.

Глава 8

На следующий день Саша прибыл на работу к восьми утра. Он уже успел забыть, что значит вставать рано, и в итоге в первый рабочий день чувствовал себя разбитым и больным.

К удивлению Саши, Аня отреагировала нормально на то, что он планирует начать работать у Паши. Она доверяла Дубровину, кроме того, ее успокаивало то, что бывший муж будет работать из дома, а значит, ему ничего не угрожает. Однако утром произошла ситуация, из-за которой у Саши было подпорчено настроение.

Туманов зашел в кабинет к Дубровину, который уже с кем-то разговаривал по телефону, между бровей у него залегла складка. Паша рукой показал, чтобы Санек садился, а сам продолжил разговор, попутно что-то записывая на бумаге.

Туманов сел на стул, который стоял возле большого стола директора, и огляделся. Обычный кабинет без крутого ремонта. На стенах до сих пор были поклеены обои светло-бежевого цвета. Напротив стола Дубровина у стены стоял большой шкаф, в котором находилась огромная куча документов. Возле окна разместились черный диван и журнальный столик. С другой стороны стоял стол, на котором расположились кувшин с водой, несколько стаканов и чашек, а также

кофеварка. Рядом со столом занял место кулер с водой.

Вся обстановка показалась Саше несуразной. Вроде все самое необходимое и без лишней роскоши, но словно каждая стена была закреплена за разными людьми, которые наворотили не пойми что.

Паша закончил разговор и, продолжая что-то писать, произнес:

— Привет, Санек. С самого утра уже звонят по работе, кофе даже выпить не успел.

— Ты сам свой кабинет обставлял? — не удержался Саша от вопроса, продолжая оглядывать обстановку.

Дубровин поднял на него глаза и как-то растерянно ответил:

— Ну, я.

— Сразу заметно, — сдохмил Туманов и, посмотрев на друга, добавил, — вижу руку мастера.

Павел непонимающе смотрел на Сашу. Последний это заметил и добавил:

— Правая рука не знает, что делает левая.

— В смысле?

— В смысле, мог хоть дизайнера нанять, чтобы твой кабинет был более, скажем так, современным, — Туманов продолжал хитро улыбаться.

— А че не так-то? — воскликнул Павел, который никогда не придавал большого значения окружающей обстановке.

— Извини, друг, но ощущение, что ты тащил с помойки

все, что плохо лежало.

Дубровин оглядел помещение и, вернувшись к написанию, произнес:

— Я тебя хотел замом взять, а ты, я смотрю, претендуешь на позицию штатного дизайнера.

Саша не выдержал и рассмеялся, чем вызвал улыбку у Паши.

— Не, я не по этой части. Это тебе к Ане, она хорошо во всем этом разбирается, — покачал головой Туманов, и в этот момент раздался стук в дверь.

Дубровин выдохнул и громко произнес:

— Милана, заходи.

В секунду резко распахнулась дверь, и в кабинет вошла светловолосая девушка, которую Саша не без любопытства начал разглядывать.

— Доброе утро, Павел Семенович, — быстро и громко произнесла сотрудница и сильно хлопнула дверью. — Ой, извините.

— Ничего, документы принесла? — спросил Паша, который уже привык к тому, что в его офисе работает сам ураган.

— Да.

Девушка направилась к столу начальника, а Туманов в это время рассматривал ее. Стройная, невысокая блондинка с голубыми глазами. Волосы словно не расчёсывали, и они были небрежно рассыпаны по плечам, на лице почти нет макияжа, лишь светло-коричневая помада. Само лицо было

бледным, то ли девушка не выспалась, то ли ей пора в отпуск. Одета она была в темно-синие джинсы, которые отлично смотрелись на стройных ногах, и светло-серую кофту.

Саше девушка сразу понравилась: энергетика от нее шла бешеная, но ничего плохого он от нее не чувствовал. Про таких людей говорят — чистые душой. Но ее явно что-то беспокоило и довольно сильно.

— Милана, знакомься, это Александр, с сегодняшнего дня он будет работать у нас, — представил друга Паша, когда подчиненная почти подошла к нему.

Девушка как-то медленно перевела взгляд на Сашу, и тот заметил, что в ее глазах пусто. Словно телом она на работе, а головой совершенно в другом месте.

— Я вас даже не заметила, — ошарашенно произнесла Милана.

— Я неприметный, — пошутил Туманов, и девушка слегка улыбнулась.

Дубровин тем временем продолжил:

— А это Милана, моя самая незаменимая помощница.

— Приятно познакомиться, — кивнула девушка.

— Взаимно, — ответил Саша.

Паша взял в руки папку, открыл ее, но она оказалась пуста. Он с удивлением уставился на Милану, которая не сразу сообразила, что произошло.

— Блин, перепутала, — расстроено произнесла девушка.

— Павел Семенович, я сейчас же принесу то, что нужно.

Она уже выхватила пустую папку из рук начальника и хотела быстро ретироваться, но Паша ее остановил.

— Милана, подожди.

Девушка застыла на месте, уставившись на мужчину.

— Что с тобой происходит? Ты уже не первый день сама не своя. Я уже привык к тому, что ты периодически громишь офис фирмы, но принести мне пустую папку. Ты явно думаешь о чем-то другом.

— И это что-то очень вас тревожит, — спокойно добавил Саша и тут же поймал на себе серьезный взгляд Миланы.

— Если тебе нужна помощь, только скажи. Если это твой бойфренд и он тебя обижает, то мы с ним быстро разберемся, — Паша говорил с подчиненной как строгий отец.

— Нет, — помотала головой блондинка, переведя взгляд на папку, которую держала в руках, — у меня нет парня.

«Такая красивая и одинокая», — мелькнуло в голове Туманова.

— Тогда в чем дело? На тебе лица нет уже который день, — добивался ответа Павел.

Милана замешкалась и нехотя ответила:

— Это просто такой бред.

— Но этот бред тебя тревожит.

Девушка еще больше нахмурилась, подбирая слова.

— Садись и все расскажи, — потребовал Паша.

Милана обошла стол и села напротив Туманова.

— Я даже не знаю, с чего начать. Потому что вы решите,

что я сумасшедшая.

— Не решим, — помотал головой Санек, который точно знал, что такое быть психом.

— В общем, — начала девушка. Она примостилась на краю стула и опустила голову вниз, сгорбив спину. Ее светлые волосы упали вперед. Она напоминала Саше напуганного ребенка, которого хотелось пожалеть.

«Интересно, у нее есть родители?» — спросил про себя Туманов.

— Помните, я вам рассказывала про свой сон, из-за которого не выпалась? — Милана посмотрела на начальника.

— Про сон не рассказывала, а вот то, что не выпалась из-за кошмара, помню, — ответил Дубровин.

— Так вот. Дело в том, что я несколько раз видела сон, в котором лечу в самолете, который в итоге терпит крушение.

Саша нахмурился, услышав это.

— А в одном из снов я познакомилась с женщиной по имени Михаил, он был моим соседом в самолете, — после этих слов девушка подняла глаза и, глядя куда-то вдаль, добавила. — Я очень хорошо запомнила его лицо.

Мужчины слушали внимательно, а Милана тем временем продолжила:

— А спустя несколько дней после моих сновидений падает наш самолет. Я не знаю, как это объяснить...

Девушка начала вздрагивать и теребить руками папку, пытаясь подобрать слова, но ей помог Туманов:

— Вы считаете, что видели вещий сон?

Милана с благодарностью посмотрела на него и облегченно ответила:

— Да. Это глупость, так не бывает, а я не экстрасенс, чтобы видеть такие вещи, но...

— Многие люди видят вещие сны, и это нормально, — продолжил Саша. — Если вы считаете себя виноватой...

— Нет, нет, — отрицательно помотала головой Милана. — Не в этом дело.

— А в чем? — недоуменно спросил Павел.

— Я вчера пошла в магазин и встретила этого самого Михаила. Он помог мне достать бутылку молока с полки, — проговорив это, Милана сначала внимательно посмотрела на Сашу, а затем на начальника.

Друзья онемели, Саша почувствовал под кожей мурашей, которые принесли с собой дикий холод. В этой истории было что-то не так, но Туманов пока не понимал, что именно.

— Может, просто похожий мужчина? — предположил Дубровин.

— Я тоже так подумала, но..., — Милана перевела взгляд на Сашу и закончила, — ...я почти на 100% уверена, что видела его. Это невозможно объяснить. Я хорошо запомнила его добрые зеленые глаза.

— А еще какие-то отличительные особенности у него были? Шрам, тату? — включил полицейского Саша.

Девушка отвела взгляд в сторону и спустя пару секунд

резко воскликнула:

— Татуировка, точно!

Мужчины вздрогнули от ее внезапного вскрика.

— У него на предплечье было всевидящее око, но, он был в куртке, сами понимаете.

В голове Саши что-то промелькнуло, но он успел поймать лишь два слова:

«Причина — она!»

Туманов уставился на девушку, не понимая, что значит эта фраза. Явно не из-за нее упал тот самолет. Тогда почему причина произошедшего кроется в ней?

— Возможно, тебе действительно приснился вещий сон. Но мы наверняка не можем знать, был ли тот мужчина из твоего сна в том самолете, так? — аккуратно спросил Павел.

Милана согласно кивнула, вновь опустив голову.

— Возможно, в магазине ты просто встретила очень похожего мужчину из твоего сна, и никакой мистики в этом нет. Разбившийся самолет отдельно, а тот зеленоглазый мужчина отдельно.

— Есть еще кое-что, — девушка вновь посмотрела на начальника. — Я просматривала списки погибших. Искала мужчин с именем Михаил. Один из них 1970 года рождения. Тот мужчина в моем сне и в магазине возрастом как раз за пятьдесят.

— Это тоже может быть совпадением, — добавил Павел, для которого это был совершенно не аргумент.

— Не слишком ли много совпадений? — спокойно спросила Саша и посмотрел на друга.

— О, Ванга Ивановна проснулась, — пошутил Дубровин.
— Где доказательства, что это один и тот же мужик? Я тут пытаюсь успокоить свою сотрудницу, чтобы она наконец начала нормально спать, и ты мне совсем не помогаешь.

— Тебе ли не знать, что бывает и не такое? — все так же спокойно добавил Туманов, и друзья на несколько секунд вперились друг в друга взглядом. Милана непонимающе глядела на этот зрительный обряд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.